

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 145

В.В. СТЕПАНОВ

**РОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ 2002 года:
пути измерения идентичности
больших и малых групп**

**Москва
2001**

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 145.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:

117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН

тел. 938-00-19, 938-07-12

E-mail: INFO@IEA.RAS.RU

fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 145

СТЕПАНОВ В.В.

РОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ 2002 года:

Пути измерения идентичности больших и малых групп

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект N00-06-80394) и в рамках совместного российско-американского проекта Института этнологии РАН и Ватсоновского университета США «Идентичность и Всероссийская перепись 2002 г.»

Об авторе

Степанов Валерий Владимирович, к.и.н., старший научный сотрудник Центра по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии РАН. С 1996 г. занимается разработкой и администрированием баз данных Института, объединенных общим названием "Электронный архив ИЭА РАН", а также банком данных Сети этнологоческого мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN. Степанов В.В. автор и редактор более 100 научных публикаций, посвященных проблемам этнической экологии, миграции, этнической демографии, этнических конфликтов, вопросам технологии этнического картографирования и создания баз данных по этнологии. Степанов В.В. занимается также прикладными исследованиями и разработками в рамках сотрудничества ИЭА с Госдумой РФ и другими государственными структурами управления, участвовал в разработке ряда федеральных законопроектов.

About the Author

STEPANOV, VALERY V.

Ph. D. hist., Senior Researcher at the Center for the Study and Management of Conflict, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Since 1996, administrator of the Databank "Ethnicity and Conflict in the NIS" and other databases with information from the Network of Ethnological Monitoring and Early Warning (EWARN).

Dr. Stepanov has authored more than 100 scientific articles and books on migrations in the former USSR, ecology of ethnic and migrant groups, inter-ethnic relations and conflicts in former USSR, including «Ethno-Ecological Expertise» (M., 1999).

Summary

STEPANOV V.V. RUSSIAN CENSUS 2002: THE APPROACHES OF MEASURING GROUP IDENTITY OF POPULATION

The last census in the Soviet Union took place in 1989. The next census has been postponed from 1999 to 2000, then to 2001, with a final dates of 9-16 October 2002. The realization and quality of the Russian 2002 census are undermined by a multitude of factors, including insufficient financial resources, the unwillingness of the population to participate, a lack of legislative support, the inexperience of the census organizers, as well as by the necessity of employing new technology. Given these constraints, it is reasonable to wonder whether the 2002 census will offer an accurate picture of the ethno-cultural and language diversity of the population. What can the census realistically achieve? What are the potential miscalculations we need to bear in mind? The main themes of this discussion are a nomenclature of ethnic categories, the pattern of questions asked about languages. The author draws historic parallel with previous censuses.

Всероссийская перепись населения 2002 г. проводится в период, когда государство как бы обретает «второе дыхание» в своем стремлении выйти из кризиса, унаследованного от социалистической экономики. На нынешнем этапе власть в центре и регионах получает более понятные очертания, все меньше остается законодательных «брешей» в регулировании общественной жизни, все больше поддается планированию бюджет. Разработка и внедрение значительного количества программ социальной защиты населения – еще один атрибут упрочения государственной стабильности.

В этой связи первая в России демократическая перепись населения предстает для ряда этнических групп как важнейшее средство «заявить о себе». Одни группы, такие как кряшены, ищут признания своей культурной самобытности и обретения культурных прав. Другие, например, малочисленные группы в Дагестане, полагают, что, будучи признанными государством в ходе переписи как самостоятельные народы, смогут получить реальное представительство во властных структурах¹. Третьи хотят, чтобы их образ жизни поддерживался определенными социальными гарантиями. Ожидают льготы, прежде всего, группы, относимые российским законодательством к категории «коренные малочисленные народы». Среди них большинство составляют народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Не секрет, что устойчивое существование таких групп в значительной степени зависит от деятельности государства – от того, насколько российская система управления способна помочь населению, проживающему в экстремальных природных условиях, не разрушая при этом самобытную этнокультурную среду. Стабильность малых общностей, их идентичность, даже демографические параметры сильно зависят от федеральной и региональной политики.

Перепись представляется важным событием малочисленным группам еще и в связи с тем, что теперь в государстве отменена паспортная фиксация национальности (с 1997 г.). Поэтому для одних проводимая перепись – это защита (хотя бы психологическая) своей групповой идентичности, а для других – обретение «офи-

циального» признания, равно как и ожидание, что вслед за этим улучшатся условия жизни.

Могут ли на самом деле результаты переписи способствовать сохранению уникальных культур – вопрос открытый. Однако нет сомнений, что упоминание той или иной, даже крайне малочисленной группы, в общероссийском списке является важным аргументом для разработки соответствующих правовых актов. Фактически, любая государственная программа (федеральная или региональная), ориентированная на поддержку этнической культуры и языка, доказывая свою необходимость, апеллирует к данным переписей населения. Например, если статистика свидетельствует, что ханты живут в Томской области, тогда государство их «видит». А если тех же хантов или манси как бы нет в Свердловской области (хотя на самом деле они там есть, но отнесены к разряду «прочие»), то, естественно, им трудно ожидать внимания официальных лиц.

Региональные управленцы должны быть профессионалами в своем деле, однако вряд ли они обязаны иметь глубокие этнографические познания. Если разработчики списка малочисленных народов² не упомянули того, что вепсы проживают помимо Карелии и Ленинградской области еще и в соседней Вологодской области, то не стоит обвинять региональные власти в игнорировании законодательства. Подобные оплошности целиком на совести экспертов из научной среды. Внимание чиновника к этнокультурным группам должно стимулироваться внешними обстоятельствами (а не его этнографической образованностью), и важнейшим фактором в этой связи является перепись населения.

Ожидания представителей малочисленных народов, связанные с переписью, нельзя назвать ажиотажными, однако определенные надежды имеются. Прежде всего, надежда на адресную социальную поддержку со стороны государства. За это особенно активно выступают региональные ассоциации коренных малочисленных народов. Полагают: раз есть закон, где прямо сказано о 50-тысячном критерии малочисленности народа, значит можно автоматически получить право на экономические и прочие льготы. Знание о бюро-

кратически установленном пороге численности и о наличии реестра малочисленных групп стимулирует «этническое дробление», в частности, среди алтайцев³, чувашев⁴, тувинцев, шорцев, этнических групп Дагестана⁵ и других. По мнению исследователей, малочисленные группы, в свою очередь, тоже могут разделиться на еще более мелкие, если этому будут способствовать социально-экономические выгоды⁶.

Однако организационная подготовка Всероссийской переписи в значительной степени не соответствует наивным представлениям о том, что наконец-то произойдет «правильная» перепись. Общественность вряд ли воспримет с пониманием известие о том, что пресловутый список «всех народов» России появился до, а

не после переписи. Когда перепись произойдет, и факт априорного списка станет широко известен (ведь претензии к итогам обязательно появятся), тогда трудно будет доказать, что подсчеты населения произведены «честно».

Впрочем, иного пути проведения переписи пока нет. А это значит, что необходимо иметь представление о том, как создается та «мерная шкала», при помощи которой государство оценивает групповую идентичность населения и собирается строить планы на будущее. В данной связи следует рассмотреть ряд вопросов, первый из которых посвящен длительной отсрочке переписи и последовавшей затем спешке в проведении подготовительных работ.

ПОЧЕМУ ПЕРЕПИСЬ ЗАПОЗДАЛА

Последняя перепись в СССР состоялась в 1989 г. С тех пор в России удалось провести лишь микроперепись в 1994 г. с охватом 5% населения. Полноценная перепись была намечена на 1999 г.⁷ В связи с этим появились обсуждения новых методологических подходов в ее организации и проведении, в том числе – и проблем определения этнического состава населения⁸. Для подготовки в 1995 г. было организовано Всероссийское совещание статистиков, а на ноябрь 1996 г. планировалось провести пробную перепись. Однако пробная перепись была осуществлена только в 1997 г.⁹

Пробная перепись охватила 307 тыс. человек в четырех регионах Российской Федерации. В качестве эксперимента некоторые бланки были разданы населению для самозаполнения, что, конечно, упрощало процедуру опроса. Результаты показали, что все же наиболее эффективен старый метод опроса при помощи счетчиков, т.к. бланки переписи, собственноручного заполненные населением, содержали много ошибок.

Пробная перепись, помимо возложенных на нее экспериментальных задач, выявила факт, не связанный со статистикой: новая государственная система управления оказалась неспособной мобилизововать значительные финансовые ресурсы для проведения сплошного опроса населения.

Наблюдатели указывали на отсутствие политической воли руководства страны в решении этой проблемы. В прессе не единожды высказывалось мнение, мол, главная причина задержки переписи не финансовая, а политическая. Говорилось о том, например, что властям, как в центре, так и в регионах невыгодно иметь точные сведения о численности населения перед проведением выборов¹⁰. Писали о нежелании показать всему миру большую убыль населения, особенно накануне возможного импичмента президенту Б.Н. Ельцину. Власти же заявляли, что препятствия эти – чисто экономические.

Как бы там ни было, но уже в процессе тренировочной переписи стало очевидно, что денег не хватает даже на оплату труда счетчиков. Поэтому, чтобы снизить нагрузку на исполнителей, было решено не проводить общероссийскую перепись в зимний период. Пробная перепись 1997 г., осуществленная в феврале, показала, что основную перепись следует перенести на более теплый сезон года, но такой, чтобы миграционная подвижность населения была минимальной. Для проверки провели еще раз пробную перепись в 2000 г. в октябре. Все эти действия неизбежно требовали переноса сроков основного опроса.

Отказавшись от проведения переписи в 1999 г., российское правительство вначале планировало ее на 2000 г., затем – на 2001.

Окончательная дата проведения была назначена на 9-16 октября 2002 г.¹¹

Помимо финансовых трудностей, препятствием в подготовке переписи стали общественные дебаты о правомерности и способах осуществления самой переписи. Уже в ходе пробной переписи 2000 г. Госкомстата специально анализировалась проблема доверия населения к процедуре переписи. Было заранее объявлено, что при опросе предъявление переписчикам каких-либо документов не требуется, и что, если кто-то не пожелает принимать переписчиков у себя дома, он сможет дать о себе и о своей семье информацию в домоуправлении, либо в специально определенном инструкторском или переписном отделе. В крайних случаях допускалось сообщение информации о себе по телефону. Так, Госкомстат в условиях отсутствия специального закона пытался преодолеть проблему «закрытых дверей».

Вопрос о правомерности действий Госкомстата поставили юристы, работавшие по заданию самой Государственной комиссии по переписи. Тема развернулась в прессе и научных кругах. Открыто обсуждалась проблема вторжения государства в частную жизнь граждан. В дебатах принимали участие и этнологи. В.А. Тишков обратил внимание статистических органов на проблему недоучета многих сотен тысяч человек – «рабочих и предпринимателей, которые занимаются строительством или торговлей в Москве и других городах», а также вынужденных мигрантов. И те, и другие «могут просто побояться встречи с переписчиком». С его точки зрения, «необходимо объявить законодательную гарантию, что индивидуальные переписные данные не могут быть предоставлены никаким ведомствам и службам, судебным, налоговым и миграционным органам, никаким частным запросам, включая исследователей (только по истечении минимум 50 лет). За нарушение – пять лет тюрьмы и 5 тыс. долл. штрафа, как, например, в США¹². Даже члены правительства поднимали вопрос о том, что задачи переписи противоречат законодательству. Такого в российской истории раньше никогда не было.

Казалось, что сама идея переписи вызывает неприятие в обществе. Вспоминали сюжеты советской истории, рассказывая о сталинских репрессиях после пере-

писи 1937 г., приводили примеры принудительного переписывания в 1959 и 1970 гг. Но на самом деле эмоции были вызваны не переписью, как таковой, а смыслом некоторых вопросов переписного листа.

Вряд ли дебаты могли разгореться по поводу того, давать ли ответ переписчику о своем семейном положении и этнической принадлежности. Волнение людей вызывало стремление статистических органов получить информацию об источниках средств существования. Пресса писала, что каждую семью посетят обученные Госкомстата безработные и студенты, которые будут требовать ответа о доходах, а также выяснить происхождение доходов. Предостерегали также, что сведениями переписи легко могут воспользоваться криминальные структуры. Руководство Госкомстата приложило немало усилий, чтобы разъяснить общественности, что, во-первых, данные переписи не попадут в налоговые органы (чему население вряд ли поверит), а, во-вторых, вопросы переписи не будут касаться размеров дохода.

В условиях отсутствия законодательной поддержки организаторам переписи приходится буквально доказывать общественности необходимость тотального учета. Такая ситуация очень непривычна для российских статистических органов¹³, тем более, что принцип добровольного участия населения в переписи руководство Госкомстата считает бессмыслицей. Статистическое ведомство ожидает от российского парламента принятие специального закона, обязывающего население пройти перепись.

Еще в докладе Л.М. Ерошиной (заместитель начальника Управления статистики населения Госкомстата) «Итоги пробной переписи населения 1997 г. и проект Всероссийской переписи населения» на заседании Демографической секции Центрального Дома ученых Российской академии наук 14 декабря 1999 г. сообщалось: «пробная перепись показала, что отдельные виды переписных работ невозможно выполнить без законодательной базы. Поэтому Госкомстат разработал проект Федерального закона о Всероссийской переписи населения. В этом законопроекте содержится разрешение на сбор персональных сведений о населении»¹⁴. Однако даже по истечении 2001 г. единственным

правовым актом в поддержку переписи являлось соответствующее решение исполнительной власти¹⁵ и последовавшие за ним внутриведомственные документы¹⁶. Такое положение идет вразрез с календарным планом подготовки и проведения Всероссийской переписи, принятым Госкомстата еще 11 ноября 1999 г. Планом предполагалось, что основная работа по принятию нормативных правовых актов будет проведена в течение 2000 г. Таким образом, подготовка переписи, по сути, происходит в условиях законодательного вакуума.

Чем это объяснить? Дело в том, что даже если Госдума РФ примет соответствующий закон (на исходе 2001 г. законопроект Думой рассмотрен), он неизбежно вступит в противоречие с Конституцией. Правда, у Госкомстата на сей счет мнение иное. С точки зрения руководителя В.Л. Соколина, Основной Закон в ходе переписи не нарушается, т.к. сведения собираются для массовой статистической обработки, а не с целью получения и хранения информации о каждом человеке в отдельности¹⁷.

Такие объяснения В.Л. Соколина, уже не раз публиковавшиеся в российской печати, возможно, убедят кого-то из парламентариев, но не население. Как отнесется к переписи население, будет зависеть не от закона, а от общественного мнения. В современной России при благоприятном общественном мнении перепись будет успешной даже в отсутствие специального закона. И наоборот, каким бы ни был закон (даже репрессивным – с применением штрафов за уклонение, как, например, в Англии), перепись обернется неудачей, если население проигнорирует усилия Госкомстата.

Почему специальный закон, постановление, указ, иной нормативный акт не могут играть в данном случае решающую роль? Да потому, что в главном законе страны – Конституции РФ имеются весомые аргументы против проведения переписи. В.Л. Соколин утверждает, что при умелом чтении Конституции, можно отыскать доводы в пользу переписи. Однако это сделать гораздо сложнее, нежели найти убедительные для общественности аргументы против проведения переписи. В Конституции России сказано:

«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» (ст. 23).

Заполнение бланков переписи, где указаны имя и фамилия опрашиваемого, а также код счетного участка (фактический адрес), безусловно, является вторжением в частную жизнь. Это очевидно также в тех случаях, когда сведения получены от респондента по телефону.

Представители Госкомстата говорят, что собранная информация будет храниться в «агрегированном виде». Однако, чтобы обобщить информацию нужно обработать первоисточники (переписные вопросы), а это требует времени. По планам Госкомстата для осуществления полной процедуры нужен год, затем бланки переписи будут уничтожены. Значит, конфиденциальная информация практически о каждом жителе страны будет храниться довольно продолжительный срок. А это противоречит соответствующим положениям Конституции Российской Федерации:

«Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (ст. 24, п. 1). «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ст. 21, п. 2).

В.Л. Соколин высказывал мнение, что Государственная Дума должна принять специальный закон для того, чтобы процедура переписи стала обязательной. Однако в Конституции недвусмысленно заявлено:

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55, п. 3).

Поскольку требования отвечать на вопросы переписи прямо не соответствуют ни одному из перечисленных критериев, значит, не может быть и специального закона, принуждающего население участвовать в переписи (такой закон будет неконституционным).

Упомянутые статьи 21 и 24 Конституции предусматривают, что для сбора, хранения и обработки информации требуется согласие опрашиваемого, и никакой за-

кон не может это положение изменить, даже, если в стране введено чрезвычайное положение. В Конституции специально подчеркивается, что даже при введении чрезвычайного положения, когда накладывается ряд ограничений на права и свободы, то и в этом случае ряд статей с указанием прав, не может быть отменен. Среди таких статей – названные 21-я и 24-я.

Поэтому в современных правовых условиях России проведение тотальной戶удительной переписи, как это делается, например, в Турции, не может осуществляться. Более того, даже отдельные вопросы переписи регламентируются Конституцией:

«Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности» (ст. 26, п. 1); *«Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них»* (ст. 29, п. 3).

Это означает, что даже специальный закон о переписи не в силах «заставить» отвечать население на вопросы об идентичности (этнической принадлежности и языке).

Отсюда следует простой вывод: судьба переписи (точнее, качество ее результатов) зависит от того, будут ли активно действовать силы, не заинтересованные в ее проведении¹⁸. Представляется, что ситуация крайне неоднозначна в различных регионах России. В Татарстане, несмотря на то, что там не было референдума по вопросу принятия Конституции Российской Федерации, перепись наверняка будет организована хорошо, т.к. там есть этнонациональные идеологические мотивы (республиканская власть захочет показать, что со временем последней советской переписи татары в республике стали численно преобладать над русскими). Но нет уверенности, что гладко пройдет перепись в соседнем Башкортостане, где республиканской власти не нравится признавать численный перевес местных татар над «стильными»¹⁹ башкирами. Действующий в Башкортостане филиал политической организации татар (Татарский общественный центр) данной проблеме даже посвятил один из своих пленумов²⁰. Нет также уверенности, что перепись должным образом будет проведена в Краснодарском крае, так как властям региона не выгодно признавать существование групп курдов,

турок-месхетинцев, армян, обосновавшихся там как вынужденные мигранты в 1980-90-е гг. Представителям упомянутых групп отказывают в гражданской регистрации, а перепись может выявить массу административных нарушений со стороны местных чиновников. В точной переписи не обязательно заинтересована Ингушетия, поскольку из-за наплыва так называемых *перемещенных лиц* (беженцев) из Чечни, эта республика получает большие субсидии из российского бюджета и от иностранных организаций.

Президент Ингушетии Р. Аушев не раз заявлял о том, что количество вынужденных мигрантов в республике намного превышает численность, о которой официально объявлял федеральный центр. О том, насколько местные власти «согласны» с проведением переписи в районах проживания малочисленных народов, тоже можно лишь гадать. В условиях, когда общины аборигенного населения пытаются обрести территориально-хозяйственные права²¹, а новое федеральное и региональное законодательство вроде бы открывает такую возможность²², вряд ли проведение переписи воспринимается чиновниками с оптимизмом. Об этом говорит хотя бы тот факт, что из всех «северных» субъектов федерации только одна Карелия изъявила желание принять участие в пробной переписи в 2000 г.

Прогнозирование хода переписи по регионам РФ с учетом местной политической и экономической ситуации – это отдельная большая тема, и, насколько мне известно, ею никто не занимается. Госкомстат осуществляет определенный надзор за подготовкой переписи «на местах». Однако этот надзор ничего общего с исследованиями и мониторингом не имеет и фактически является внутриведомственной технологической подготовкой предстоящей работы.

Повторю: судьба переписи во многом зависит от соответствующей пропаганды²³. Если возобладает негативный подход, то средства массовой информации станут убеждать население в том, что первичные данные попадут не только в Госкомстат, но и в другие государственные органы (милицию, налоговую службу, федеральную службу безопасности)²⁴, будут распроданы представителям криминального мира и вообще всем желающим. СМИ

напомнят, что еще несколько лет назад предыдущий руководитель Госкомстата подвергся уголовному преследованию именно за продажу конфиденциальной информации.

Российская общественность уже привыкла к тому, что фактически любые приватные сведения, если это кому-либо выгодно, могут стать достоянием СМИ. Известно и то, что в России, наряду с «пиратскими» копиями компьютерных программ, любой может приобрести компакт-диски, содержащие огромное количество информации конфиденциального характера. В Москве, например, нетрудно купить милицейские базы данных о сотнях тысяч владельцах автомашин, базы данных государственной телефонной компании о владельцах домашних телефонов с указанием фамилий, адресов, и многое другое. Возможные распространители конфиденциальной информации, полученной в ходе переписи, уходя от ответственности, могут даже ссылаться на закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г., в котором сказано: «не подлежат засекречиванию сведения о <...> демографии, образовании, культуре» (ст. 7).

Пока российские законодатели не предодолели правовую коллизию, органы статистики пробуют самостоятельно искать выход из создавшегося положения. В адрес Института этнологии и антропологии (ИЭА) Российской Академии Наук руководство Госкомстата направило письмо с просьбой оценить, какими будут последствия того, если кто-то из граждан станет уклоняться от вопросов о частной жизни, и информация будет получена лишь по части населения²⁵. Письмо содержало, конечно, чисто риторический вопрос. Статистики и сами прекрасно осознают, что при отказе значительной части жителей участвовать в переписи, результаты опроса не будут достоверными. Пробная перепись 2000 г. показала, что 10% населения не желает принимать участие в опросе.

Не только прогнозируемый низкий охват населения, но и несоблюдение одинаковых интервалов между переписями вызывает у руководства Госкомстата серьезную озабоченность. На качество итоговых расчетов влияет даже несовпадение месяца проведения новой переписи с предыдущей, не говоря уже о том, что не выдержан десятилетний интервал. По мне-

нию И.А. Збарской (начальник Управления переписи населения и демографической статистики ГКС), статистические расчеты итогов переписи 2002 г. будут крайне затруднительными из-за того, что произошли слишком большие перемены со времени переписи 1989 г. По оценкам, 45 млн. человек изменили место жительства – это сопоставимо с последствиями крупномасштабных катаклизмов. Неточность расчетов на основе данных переписи 2002 г. сделает затруднительными прогнозы экономической ситуации и социального развития в Российской Федерации. И, естественно, будут трудно сопоставимы сведения об этническом составе населения.

Самостоятельной проблемой остается организация переписи в труднодоступных горных и северных районах страны, а также в горячих точках. Руководство Госкомстата полагает, что, хотя организация переписи в Чечне и приграничных районах будет затруднена, но осуществить ее возможно. В данном случае неизбежно привлечение силовых структур для обеспечения безопасности людей и сохранности рабочей документации, как это было в период выборов президента в 2000 г.²⁶

Как мне представляется, ситуация с сопоставимостью, возможно, не столь драматична – демографы уже привыкли к нерегулярности отечественных переписей. А вот вопрос о переписывании жителей в труднодоступных регионах – действительно является серьезной проблемой. Не следует забывать, что к категории «северных территорий» относится до 60% площади страны! С транспортной доступностью сейчас плохо, а затраты на перепись сильно урезаны. Есть основание полагать, что по техническим причинам настоящим всеобщим опросом преимущественно будет охвачено население городов и легко доступных регионов.

Что же касается горячих точек, а именно Чечни, то тут задача не исчерпывается организацией охраны работников и собираемых материалов. Существует много различных факторов (в том числе и за пределами Чечни), которые будут способствовать или препятствовать проведению этого мероприятия в полувоенных условиях. Вообще-то в условиях конфликтов перепись возможна. Если ссылаться на исторические прецеденты, то можно вспом-

нить о том, что первая послереволюционная перепись в России была проведена в разгар гражданской войны – в 1920 г. Эта перепись, как известно, охватила не только мирные, но и фронтовые территории (было учтено более 70% населения). В полувоенных условиях проводились и региональные переписи, например, в 1921 г. успешно была проведена перепись в Азербайджане, качество материалов которой сопоставимо с данными всеобщей переписи в СССР 1926 г. В отношении Чечни более всего важен вопрос, захочет ли российская власть действительно проводить там перепись, или дело ограничится формальной стороной. Пока это не вполне ясно.

Бюджет Всероссийской переписи при самом жестком режиме экономии определен в 3,2 млрд. руб.²⁷ (119 млн. дол.), хотя требуется 5,5 млрд. (204 млн. дол.). Для проведения переписи необходимо нанять на временную работу 650 тыс. чел., подготовить 600 млн. листов переписной документации, а также 44 тыс. карт и пла-

нов. Общий вес грузов, который необходимо доставить в регионы составит около 7 тыс. т. По оценке Госкомстата, достоверность и качество опроса могут быть гарантированы только в том случае, если на каждого опрашиваемого человека потрачено не менее 1,4 дол.²⁸ Все это не вполне укладывается в рамки возможностей госбюджета. Так что, сам по себе недостаток финансирования тоже ставит под сомнение точность результатов переписи и в значительной степени объясняет ее отсрочку.

Дополнительная сложность проведения переписи заключается в том, что не были должным образом подготовлены кадры руководителей переписи территориальных органов государственной статистики. Большая часть из них – новые работники, не принимавшие участие в проведении переписей населения. Не имеют соответствующего опыта и многие сотрудники самого Управления статистики населения Госкомстата.

АНКЕТА ДЛЯ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ

За длительное время подготовки переписи уже несколько раз менялся переписной лист, вернее, два листа – короткая анкета и длинная. Двойная анкета разработана в целях экономии: сплошной опрос будет проводиться только по короткой анкете, а выборочный (в отношении 25%

населения) – по дополнительной. Эволюцию анкеты и сама анкета, по которой опрашивается все население страны следуют привести достаточно подробно, т.к. это важный источник информации для этнологии. Первоначально короткая анкета включала следующие темы:

1. родственное отношение к лицу, записанному первым в домохозяйстве
2. пол
3. дата рождения
4. родной язык
5. гражданство²⁹
6. национальность (этническая принадлежность)
7. состояние в браке³⁰
8. обучение в образовательном учреждении
9. образование
10. источники средств существования³¹
11. наличие работы или доходного занятия
12. работа по найму или не по найму

Большая анкета включала в основном так называемые «дорогостоящие» с точки

зрения разработки итогов вопросы, а именно вопросы о занятости, миграции, детности:

1. отрасль или вид экономической деятельности
2. занятие на основной работе
3. поиск работы (для не имеющих работы или доходного занятия)
4. в случае поиска работы специальность или профессия, по которой опрашиваемый может работать без предварительной подготовки
5. место рождения
6. непрерывность проживания в данном населенном пункте³²
7. для женщин – сведения о количестве рожденных и живых детей и сколько собирается иметь детей.

Для проведения пробной переписи в 2000 г. вид переписных бланков был изменен³³ – в короткой анкете, по которой тестируется все население страны, количество вопросов доведено до 14 (туда перенесен вопрос о месте рождения респондента и добавлен вопрос о других языках свободного владения), а в длинной анкете количество вопросов увеличено до восьми.

Годом позже были разработаны новые, скорее всего, окончательные формы³⁴. Тек-

перь переписной лист содержит в короткой форме 16 вопросов, а в длинной – еще 6 дополнительных (всего 22). Кроме того, имеется еще 8 вопросов о жилищных условиях и 7 вопросов отдельно для лиц, постоянно проживающих за рубежом (в том числе имеющих российское гражданство), но на момент переписи находящихся в России.

A. Вопросы сплошного наблюдения (опрашивается все население):

Фамилия, имя, отчество

1. Ваше родственное отношение к тому, кто записан первым в этом домохозяйстве³⁵.

2. Ваш пол: мужской, женский.

3. Дата вашего рождения.

4. Место вашего рождения.

5. Ваше гражданство³⁶.

6. К какой национальности (народу) или этнической группе вы себя относите? (по самоопределению опрашиваемого)

7. Ваше брачное состояние³⁷.

Зарегистрирован ли брак в органах ЗАГС³⁸?

8. (Для лиц в возрасте 6 лет и старше) Учитесь ли вы в образовательном учреждении? (школе, училище, колледже, вузе и т.п.)³⁹.

9. (Для детей в возрасте 3-9 лет, не посещающих школу) Посещает ли ребенок дошкольное учреждение?

10. (Для лиц в возрасте 10 лет и старше) Ваше образование.

Если Вы не имеете начального общего образования, то укажите, умеете ли читать и писать?

11. Ваш родной язык

12. Владеете ли вы свободно русским языком

13. Другой язык, которым вы свободно владеете

14. Укажите все имеющиеся у вас источники средств к жизни⁴⁰ (Размеры дохода выясниться не будут – С.В.)

15. Имели ли вы работу или доходное занятие со 2 по 8 октября 2002 г.?

16. В качестве кого вы работали⁴¹.

Если Вы имели не одну работу (доходное занятие), то укажите по той работе (занятию), которую считаете для себя основной.

По рекомендации ООН, перепись учитет только постоянное население – тех, кто проживает в России не менее года. Со временем переписи 1939 г. впервые будет прекращена практика переписывания так называемого наличного населения (при проведении советских переписей учитывали каждого человека, находящегося на территории государства). В то же время, на отдельные бланки будут переписываться лица, временно находящиеся на территории России. Помимо традиционных вопросов (пол, возраст, дата рождения) им будут задаваться вопросы о цели приезда в страну, а также о национальности и гражданстве. Впервые, согласно рекомендациям ООН, в качестве единицы наблюдения будет использовано понятие «домохозяйство» вместо понятия «семья».

Технологическим новшеством переписи будет создание специализированных баз данных современного уровня (советская перепись 1989 г. в этом отношении оказалась крайне несовершенной – ее результаты были записаны на устаревшие магнитные носители, и сейчас их крайне трудно, а подчас и невозможно использовать). Результаты будут храниться только в агрегированном виде (в конце 2003 г. планируется уничтожение переписных листов). Первые краткие итоги переписи появятся в марте 2003 г.

Недостаток финансирования, нежелание населения участвовать в процедуре опроса, отсутствие необходимой законодательной базы, неопытность исполнителей – все это в совокупности с новыми, неосвоенными технологиями проведения переписи ослабляет ее результативность. На-

сколько велики в этих условиях возможности переписи отразить картину этно-культурного и языкового разнообразия

жителей страны? Каковы в этом направлении могут быть достижения и просчеты?

Б. Вопросы выборочного наблюдения (опрашивается 25 % населения):

17. (Только для тех, у кого проставлена метка «да» в вопросе 15). Назовите преобладающий вид деятельности предприятия (организации, собственного дела), в котором вы были заняты по основной работе.
Какую основную продукцию или услуги производит предприятие (организация, собственное дело), в котором Вы были заняты по основной работе?
18. (Только для тех, у кого проставлена метка «да» в вопросе 15). Ваша должность или занятие по основной работе.
19. (Только для тех, у кого проставлена метка «да» в вопросе 15). Ваша основная работа находится на территории вашего города (района)?⁴²
20. (Только для лиц в возрасте 15-64 лет, у которых проставлена метка «нет» в вопросе 15). Искали ли вы работу в течение последнего месяца?
21. В этом городе (городском поселении или сельской местности района) вы проживаете непрерывно с рождения?⁴³
22. (Только для женщин в возрасте 15 лет и старше). Сколько детей вы родили? (не считая мертворожденных)?⁴⁴.

В. Жилищные условия населения:

1. Характеристика жилого помещения
2. Тип жилого помещения:
3. Размер общей площади индивидуального дома или квартиры
4. Общее число жилых комнат индивидуального дома или квартиры
5. Размер жилой площади индивидуального дома или квартиры
6. Укажите имеющиеся у вас виды благоустройства жилого помещения
2. Если в этом индивидуальном доме, отдельной или коммунальной квартире проживают два домохозяйства и более, то заполните ответы на следующие вопросы по каждому домохозяйству
1. Число занимаемых жилых комнат
2. Размер жилой площади

Г. Вопросы для лиц, временно находящихся на территории России и постоянно проживающих за рубежом:

- Фамилия, имя, отчество
1. Цель вашего приезда в Россию /Для лиц, приехавших в Россию с целью работы/
2. Ваш пол
3. Дата вашего рождения
4. Страна вашего рождения
5. Страна вашего постоянного проживания
6. Ваше гражданство
7. К какой национальности (народу) или этнической группе вы себя относите?

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ОСТАНЕТСЯ НЕВЫЯСНЕННОЙ?

Вопрос первый – по поводу конфессий. Религиозный состав населения в советский период изучался в России только однажды – в ходе переписи 1937 г. (а до революции – в переписи 1897 г.). Несмотря на жестокое преследование религиозных людей, мощную атеистическую пропаганду, свыше 56% жителей СССР заявили о своей религиозности. Материалы

переписи были потом засекречены, а сама перепись объявлена неверной. Руководителей Центрального Статистического Управления, проводившего перепись 1937 г. обвинили в получении ложных результатов. Организаторов и исполнителей переписи репрессировали. В короткие сроки была подготовлена новая перепись, которая состоялась в 1939 г. В последующие

годы за религиозными объединениями осуществлялся негласный надзор. С 1940-х гг. официальным ведомством, осуществлявшим функцию контроля и статистического наблюдения деятельности конфессий, являлся Совет по делам религии при Правительстве СССР. Статистика, которой располагало это ведомство, была полностью засекреченной.

Со времени перестройки, а затем и распада СССР религиозный состав населения России значительно изменился. В настоящее время в стране распространено более сотни различных конфессий. Однако официальные службы (Министерство юстиции), за которыми закреплена функция учета религиозных организаций, не в состоянии дать хотя бы предположительную оценку численности верующих в стране и по отдельным регионам. И это несмотря на то, что такая информация крайне необходима органам власти. Объявление о переносе Всероссийской переписи с 1999 на 2002 г. вселяло надежду исследователей и управленцев на то, что у статистических органов будет достаточно времени для подготовки соответствующей программы.

Еще в октябре 1999 г. директор Института этнологии и антропологии (ИЭА) Российской академии наук профессор В.А. Тишков в официальном письме обратился от имени научного коллектива к руководству Госкомстата с предложением разработать для переписи населения систему учета конфессионального состава населения России: «Мы глубоко убеждены, что необходимо включить в переписные листы вопрос о конфессиональной принадлежности, сформулировав его примерно таким образом: "Какова Ваша конфессиональная (религиозная) принадлежность?" (неверующие на этот вопрос отвечают: "Вне религии")»⁴⁵. В документе указывалось, что современная Россия опережает все европейские страны по разнообразию конфессионального состава населения. Отмечалось также, что в условиях развивающейся демократии религиозный фактор оказывает все большее влияние на социальную и политическую жизнь страны. Как пишет автор, «в нашем Институте хорошо понимают настоятельную необходимость включения вопроса о конфессиональной принадлежности в переписные листы. Эта проблема была, в част-

ности, обсуждена на одном из заседаний Ученого совета Института, который высказался за целесообразность определения при проведении переписи религиозной структуры населения. На Всероссийском совещании статистиков в 1995 г. представитель нашего Института академик Российской академии естественных наук П.И. Пучков предлагал включить в переписные листы будущей переписи вопрос о конфессиональной принадлежности, однако поддержки этого предложения не получило. Против постановки этого вопроса возражали руководители областных статистических управлений, откровенно сетовавшие на то, что включение дополнительного пункта «прибавит им работы». «Пользуясь тем обстоятельством, что перепись отложена до 2002 г., Институт предлагает вернуться к обсуждению этой проблемы и, по возможности, решить ее положительно. Институт, со своей стороны, готов оказать всю необходимую помощь при подготовке к переписи и при ее проведении». Копия этого письма была направлена в Министерство по делам федерации и национальностей РФ (Министру В.А. Михайлову) с просьбой поддержать инициативу ученых.

Дождаться ответа Госкомстата пришлось продолжительный срок. Поэтому в своей публикации в общероссийской газете «Труд» П.И. Пучков⁴⁶ написал, что Госкомстат почему-то не желает выяснить религиозную структуру населения России, хотя надежных данных о конфессиональной идентичности нет. Он также обратил внимание на то, что в прессе и научной литературе публикуют противоречивые сведения о численности последователей разных конфессий. Одни пишут, что количество российских мусульман составляет 13–20 млн. человек, другие утверждают, что мусульман в РФ 60 млн....⁴⁷

После тщетного ожидания ответа из Госкомстата, ИЭА направил туда предложение следующего содержания: «Если нет возможности по финансовым причинам включить вопрос о религии в систему полного переписного учета, то следовало хотя бы определить во время переписи религиозную принадлежность путем опроса 5% населения»⁴⁸ (этому времени уже было известно, что перепись будет осуществляться как сплошная по короткой

анкете и как выборочная по длинной анкете).

Пришедший из Госкомстата почти через год после первого запроса ответ был таким: «Предварительные консультации с территориальными органами Госкомстата России показали, что на территориях с нестабильной общественно-политической обстановкой этот вопрос может быть взрывоопасным. На Всероссийском совещании статистиков в 1995 г. представителем вашего Института ставился вопрос об учете конфессиональной принадлежности населения при предстоящей переписи населения. В ходе обсуждения против этого вопроса проголосовали все участники совещания, на котором присутствовали представители заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, ученые ведущих научно-исследовательских институтов, занимающиеся проблемами народонаселения, статистики-практики из всех регионов Российской Федерации, хорошо знающие обстановку в своих регионах.

Для изменения тем программы переписи, рекомендованных Всероссийским совещанием статистиков для изучения при переписи населения, потребуется созыв нового совещания и апробации новых тем на пробной переписи, что практически невозможно в оставшееся до срока проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. время. <...>

Согласно «Принципам и рекомендациям в отношении переписей населения и жилого фонда», разработанным ООН для раунда переписей населения 2000 г. (Серия M № 67/Rev. I: ООН, Нью-Йорк. 1999 г.) вопрос о вероисповедании не является основным (приоритетным) для переписей. Таким образом, Госкомстат России считает нецелесообразным включение в программу Всероссийской переписи населения 2002 года вопроса о конфессиональной принадлежности населения»⁴⁹.

Из ответа руководителя Госкомстата следует, что религиозная идентичность населения во время переписи 2002 г. изучаться не будет, во-первых, потому, что поздно спохватились... А во вторых, из-за опасения ухудшить политическую обстановку в некоторых регионах России. При

этом Госкомстат не дал разъяснений, каким образом вопрос: «К какой религии вы себя относите», может вызвать общественные беспорядки. Институт этнографии и антропологии РАН имеет в своем составе Центр по изучению и урегулированию конфликтов, который с 1994 г. осуществляет мониторинг региональных конфликтов в России и государствах бывшего СССР. Сотрудникам этого центра известны примеры, когда в горячих точках, таких как Таджикистан, Северная Осетия, проводились социологические опросы, содержащие вопросы о религиозной принадлежности. И эти опросы не порождали каких-то заметных негативных последствий.

Руководители Госкомстата аргументируют, что в других странах вопрос о религии при проведении переписей не задается. В основном это так. Но есть страны, где этот вопрос в переписях фигурирует, например, в 13 государствах из числа членов Совета Европы, среди них – Британия и Германия⁵⁰. А в тех странах, где о религиозной принадлежности вопросы не задают, как правило, наложен учет конфессий.

Действительная причина отказа Госкомстата заключается в нежелании (и даже боязни) сделать шаг в новом направлении, хотя история самого ЦСУ-Госкомстата свидетельствует о том, что вопрос о религиозной принадлежности не такой уж новый⁵¹. Следует только поработать в архивах. Ну и, конечно, требуются новые методики обработки данных, дополнительный инструментарий, а это ведет к не-предвиденным проблемам и трудностям, которые-то и пугают статистиков. Впрочем, не все в этом вопросе зависит от Госкомстата. Видимо, и в правительственные кругах нет желания выяснить, кем являются россияне по религиозной принадлежности.

Таким образом, несмотря на то, что в России давно назрела необходимость иметь адекватные сведения о религиозном составе населения, государственные статистические службы оказались не готовы приступить к решению этой задачи в ходе переписи 2002 г.

ВОПРОСЫ О ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В конце января 2000 г. руководство Госкомстата направило в ИЭА РАН формулировки вопросов о владении языками, о национальной принадлежности (об этнической самоидентификации) и инструкцию для счетчиков по заполнению соответствующих пунктов анкеты⁵². При этом была высказана просьба дать свои замечания и предложения уже через месяц – срок очень небольшой, если учесть, что подготовка переписи велась не один год и устанавливать контакт со специалистами Института следовало гораздо раньше. Более чем через месяц в адрес Госкомстата было направлено заключение Ученого совета Института этнологии: формулировки вопросов переписи и инструкции по их заполнению требуют доработки. Для этого в Институте была создана специальная комиссия⁵³.

Прежде чем обсуждать существование вопросов, следует кратко сказать о методическом новшестве, рекомендованном ИЭА, но Госкомстатом не воспринятое. Во всех переписях вопрос о национальности задавался раньше вопроса о родном языке. Этнологами, в частности А.Н. Ямковым, было предложено изменить последовательность этих вопросов. При этом высказаны такие аргументы: если респонденту вначале задают вопрос о его этнической идентичности, то это неизбежно программирует ответ на следующий вопрос – о родном языке. Этим объясняется большое количество лиц, не знающих конкретного языка, но считающих его родным. Если очередность вопросов изменить, тогда значительное количество

населения укажет в качестве родного язык наилучшего владения.

Возможно, эта гипотеза верна, но она нуждается в проверке на большом социологическом материале. А этого пока не сделано. К тому же Госкомстат обязан быть консервативным ради соблюдения сопоставимости данных с предыдущими переписями. Традиция уходит корнями к царской переписи 1897 г. Тогда при составлении переписного листа действовала вполне нормальная логика: вначале выясняли, кто ты таков, т.е. выясняли вероисповедание, а затем вопросом о родном языке уточняли, на каком языке говоришь. С приходом всевластия атеизма в 1917 г. подтекст вопроса «кто ты?», был изменен с религиозной принадлежности на принадлежность национальную. В результате оба вопроса стали дублировать друг друга. Отсюда и возможная взаимозависимость ответов респондента, на которую указывают специалисты ИЭА.

Как мне кажется, проблемы перестановки очередности двух вопросов нет (если только вопросы не «разведены» в анкете далеко один от другого), ведь во время процедуры заполнения переписного листа всегда можно вернуться к предыдущему пункту и изменить ответ. Тут важна не очередность, а именно смысловое сходство двух вопросов. С 1920 г. во всех советских переписях последовательность «национальность – языки» оставалась неизменной. Сохранился она и в 2002 г.

Теперь о сути вопросов переписного листа. Направленные в ИЭА на экспертизу вопросы и инструкции были сформулированы следующим образом:

Вопрос № 5. Ваш родной язык (укажите название)

(Инструкция для счетчика: в ответе на вопрос о родном языке записывается название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Родной язык может совпадать с национальностью опрашиваемого. Если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым он лучше всего владеет или которым обычно пользуется дома. Родной язык детей, еще не умеющих говорить, и других малолетних детей определяется родителями. Если родители затрудняются определить родной язык ребенка, следует записать язык, на котором обычно разговаривают дома. Родным языком глухонемых считается язык, на котором они читают письмо, либо язык, которым пользуются члены их домохозяйства или те лица, с кем они преимущественно общаются.)

Вопрос № 6. Другие языки, которыми Вы свободно владеете. Если родной язык не русский, то укажите, владеете ли Вы свободно русским языком?

— да
— нет. Укажите другой язык, которым Вы свободно владеете _____

(Инструкция для счетчика: Если опрашиваемый свободно владеет русским языком, который определен какнеродной, проставляется метка «да»; если не владеет языком свободно, проставляется метка «нет». Свободное владение языком означает, что опрашиваемый умеет читать, писать и свободно разговаривать или только свободно разговаривать на данном языке. На вопрос: «Укажите название другого языка, которым Вы свободно владеете», следует записать название другого языка (включая иностранные) которым опрашиваемый свободно владеет. В случае, когда опрашиваемый, проживающий на территории республики, автономной области, автономного округа, кроме русского языка и языка, указанного в качестве родного, свободно владеет несколькими другими языками, записывается язык коренной⁵⁴ национальности (один из языков коренных национальностей) соответствующей республики, автономной области, автономного округа. Если опрашиваемый не владеет языком коренной национальности (одним из языков коренных национальностей) соответствующей республики, автономной области, автономного округа или проживает в других субъектах Российской Федерации (кроме перечисленных) и трудится из нескольких языков, которыми свободно владеет, сам определить язык для соответствующей записи, предпочтение отдается языкам народов России и стран ближнего зарубежья (т.е. бывшего СССР — С.В.). Лицам, не владеющим свободно другим языком, а также детям, еще не умеющим говорить, записывается «нет».)

Вопрос № 8. К какой национальности (народности) или этнической группе Вы себя относите⁵⁵ (Инструкция для счетчика: записывается национальность (народность), или этническая группа, которую указывает сам опрашиваемый. Национальность (народность) или этническая группа детей определяется родителями.)

Заключение комиссии Института этнографии, обобщившей рекомендации специалистов Академии Наук, было кратким: представленные на экспертизу вопросы переписи следует изменить. В вопросе № 6 убрать слово «другие»; в вопросе № 8 слово «народность» заменить словом «народ».

Соответственно вопрос № 6 о владении языком, по версии сотрудников ИЭА, должен звучать более упрощенно: «Языки, которыми Вы свободно владеете». Это предложение было продиктовано стремлением ученых изменить установившуюся за годы советских переписей традицию, в соответствии с которой, родным языком считался тот, которым человек владеет лучше всего. Уже не раз российскими учеными выдвигались предложения о необходимости объективизации ответа на вопрос о «родном языке». Говорилось о целесообразности введения прямого вопроса об основном разговорном языке, что имеет непосредственное практическое значение⁵⁶. Городской татарин, называющий своим родным языком татарский, может говорить по-русски лучше, чем по-татарски. Чуть ли не половина карел в России не знает карельского языка и говорят

только по-русски; в то же время родным языком они нередко называют карельский. А из результатов переписей, начиная с 1920 г., когда родной язык был определен как «язык семьи», следует, что русско-говорящие карелы в совершенстве знают карельский язык (т.к. указывают язык раннего детства — «язык бабушек»). И еще один характерный пример: прошедшая в 1999 г. перепись в Белоруссии показала, что из 7 млн. белорусов, назвавших белорусский язык родным, только половина пользуется им в повседневной жизни⁵⁷.

Редакция, предложенная ИЭА, не могла понравиться Госкомстату, поскольку небольшая корректировка полностью меняет смысл вопроса и методику обработки информации о языке. Среди исследователей распространено мнение, что придерживаемость Госкомстата старым формулировкам о языке объясняется стремлением не нарушить преемственность с данными прошлых лет. Это действительно немаловажная причина.

Вопрос о родном языке, задавался еще при проведении Первой всеобщей переписи 1897 г. Тогда понятие «родной язык» определяли как язык, который каждый

считает для себя родным. Начиная с переписи 1920 г. до переписи 1937 г., под родным языком понимали язык владения или язык матери (имеется в виду язык семьи – С.В.). С переписи 1939 г. вернули формулировку переписи 1897 г., которая фактически предложена и для переписи 2002 г., сохранив наряду с этим и понимание термина «родной язык», сформулированное в 1920. Если оставить без внимания инструкции для проведения опроса (они были разными в переписях), то можно говорить об общей тенденции в те годы понимания родного языка, как языка, который для опрашиваемого ближе всего. Преемственность подхода наблюдалась в переписях 1920, 1926, 1937 гг., поскольку ее организацией занимались одни и те же люди, впоследствии репрессированные (такие как известный организатор переписей О.А. Квиткин, работавший в аппарате государственных статистических органов с 1919 г.).

В традициях советских переписей сложился подход, при котором «родной язык» интерпретировался двояко – как символически родной (материнский, семейный, психологически наиболее близкий реципиенту) и как язык хорошего владения. Для изучения идентичности групп населения этот подход действительно плодотворен, но он остается неизмененным до сих пор.

Формальные же инструкции для счетчиков были такими: в 1920 г. «родной язык» – это язык, на котором говорит семья опрашиваемого, а в многоглавых семьях – мать; в 1926 г. – язык, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит; в 1937 г. к данному вопросу специальные комментарии отсутствовали, но, учитывая, что организацией и разработкой переписи занимались те же люди, разъяснения счетчикам скорее всего давались такие же, что и в 1926 г. Затем в 1939 г. была возвращена формулировка 1897 г. (язык, который сам опрашиваемый считает своим родным). Фактически без изменений она осталась и в 1959 г.

Несмотря на разные формулировки инструкций, традиция понимания вопроса о родном языке не прерывалась. Известно, что 1930-е гг. – это период активной пропаганды развития «самоопределившихся» социалистических наций и народностей, со «своими» республиками, автономиями,

национальными районами и национальными сельскими советами. Естественно, – со «своими» языками. В заголовках статистических таблиц тех лет значилось: «владение языком своей национальности», а не, например, «владение языком, одноименным с национальностью опрашиваемых». В контексте того времени, следовательно, вопрос о родном языке понимался так: «Является ли язык *вашей* национальности для вас родным?» или «Знаете ли вы язык *вашей* национальности?». Начиная с переписи 1970 г., был введен вопрос о втором языке владения («Указать также второй язык народов СССР, которым свободно владеет»), что еще более усилило представление о родном языке, как о языке хорошего владения. Такой подход сохранился и в последующих переписях, включая российскую микроперепись 1994 г.⁵⁸ Тот же подход и в российской переписи 2002 г. Таким образом, хотя инструкции меняются, концепция остается неизменной с 1920 г.

У Госкомстата есть и другие веские основания сохранить традиционный подход в языковом блоке в бланке переписи. Дело в том, что цель двух вопросов о языке – получить как минимум три ответа, а именно: (1) выяснить, какие языки определяют культурно-языковую идентичность населения; (2) определить, какие языки составляют доминанту языковой среды; (3) представить картину билингвизма среди населения отдельных регионов и всей страны. Вопросы сформулированы так, чтобы учитывать знание не более двух языков у каждого опрашиваемого для получения информации о языках массового общения, а не выяснять, каким количеством языков владеет среднестатистический житель.

Можно выдвинуть и другие аргументы, в защиту позиции Госкомстата. Использование формулировки вопроса о владении языком, предложенной ИЭА, усиливает риск недоучета основных языков общения. При условии, что можно указать не более одного языка, которым хорошо владеют, опрашиваемые назовут русский язык, даже, если он уже указан в качестве родного. То же и в отношении активно функционирующих региональных языков: татары назовут татарский язык родным, и его же укажут в качестве языка, которым владеют. Для всеобщей переписи эти све-

дения избыточны и обойдутся слишком дорого. Можно было бы не ограничивать количество указываемых языков владения, но тогда, предыдущий вопрос (№ 5) о родном языке теряет смысл, и исчезает возможность сопоставления результатов с материалами переписей 1920-1989 гг. При этом картина распространения основных языков подменяется социологическим изучением языковой образованности населения, а это не входит в задачи переписи. К тому же открытый вопрос о владении языками приведет к существенному удлорожанию переписи, т.к. неизбежно потребует увеличения затрат на обработку результатов.

Издержкой «экономного» подхода Госкомстата является неточность данных о распространении редких языков, если они фигурируют в качестве родных. Но статистические органы согласны на такие погрешности.

Вместе с тем, перепись 2002 г. содержит новый вопрос – о владении государственным языком. В пробной переписи 1997 г. этого вопроса еще не было, но он введен в

пробную перепись 2000 г. С одной стороны, нововведение представляется существенным, поскольку вопрос о государственном языке является международным стандартом в переписи населения. С другой стороны, он оказывается избыточным, если его задают вместе с вопросами о родном языке и втором языке. В случае, когда родным языком является нерусский язык, а по стране в целом это относится к 15-20% населения, неизбежно возникает повтор ответов о владении русским языком как государственным и о владении русским языком как вторым. Госкомстат при проведении переписи 2002 г. намерен, по договоренности с властями российских республик, выяснить владение и государственными языками этих республик (башкирским для Башкортостана, татарским для Татарстана и т.д.). Повторы ответов будут возникать и в этом случае. По всей видимости, при подготовке переписи 2002 эту коллизию разрешить уже не удастся.

В новой форме переписного листа от 20 июня 2001 г., которая может рассматриваться как окончательная, вопросы о языке сформулированы следующим образом:

- №11. Ваш родной язык.
- №12. Владеете ли вы свободно русским языком: да, нет.
- №13. Другой язык, которым вы свободно владеете.

Если сравнивать этот вариант с первоначальным, который поступил из Госкомстата в ИЭА, то окажется, что вопрос о родном языке остался тем же, а вопрос о владении языками несколько изменился – вместо одного сложного вопроса поставлены два простых. Это вызвано, во-первых, необходимостью введения самостоятельного вопроса о владении государственным (русским) языком. Во-вторых, в некоторой степени учтены пожелания специалистов ИЭА расширить сведения о параллельно функционирующих языках. При этом, что очень важно, общее количество вопросов о языке не изменилось и сохранена преемственность с данными предыдущих переписей. Вместе с тем, новая организация вопросов о языке имеет не только положительные, но и отрицательные стороны, значение которых подробно

рассмотрено в таблице 1 (См. Приложение).

Старая редакция, если ее применить в переписи 2002 г., позволила бы дать ответ на вопрос о государственном языке, но она не обеспечивала получения сведений о распространении в стране полилингвизма. Это стало возможным в новой редакции. Вместе с тем, новая редакция способствует появлению большого количества повторных ответов в ходе переписи.

Повторением ответов в вопросах 11-13 проблема не исчерпывается, хотя еще раз подчеркну, что дублирующие ответы – это действительно стоит дорого с точки зрения затрат на обработку данных⁵⁹. Другая проблема – это неоднозначная интерпретация ответов, которая была и в советских переписях. Вот пример возможного ответа на вопросы о языке в листе переписи 2002:

Вариант А.

- Вопрос 11. *Карельский язык*
 Вопрос 12. *Да (т.е. по-русски свободно говорю)*
 Вопрос 13. *(нет ответа)*

Вариант Б.

- Вопрос 11. *Карельский язык*
 Вопрос 12. *Да (т.е. по-русски свободно говорю)*
 Вопрос 13. *Карельский язык*

Вариант С.

- Вопрос 11. *Карельский язык*
 Вопрос 12. *Да (т.е. по-русски свободно говорю)*
 Вопрос 13. *Финский язык*

В варианте А гипотетический респондент отвечает, что его родным языком является карельский, но при этом непонятно, владеет ли он карельским языком. Зато это явно следует в ответе варианта В. То есть один и тот же человек может ответить как первым, так и вторым способом. Конечно, счетчику можно дать инструкцию, чтобы повторы (как в варианте В) не записывать. Но дело в том, что при нынешней редакции переписного листа

именно ответ по варианту В является наиболее точным.

Если же респондент указывает родным одним языком, и кроме русского знает еще какой-то язык (вариант С), то у него нет возможности заявить, действительно ли он владеет родным языком.

Прошлая перепись 1989 г. исключала повторы, но также страдала неопределенностью ответов, и, вдобавок, еще больше ограничивала респондента:

Вариант А (1989 г.).

- № 5. Ваш родной язык

Ответ: Карельский язык

- № 6. Другие языки, которыми Вы свободно владеете. Если родной язык не русский, то укажите, владеете ли Вы свободно русским языком⁷⁶⁰

- да *Ответ: да (т.е. по-русски свободно говорю)*

- нет. Укажите другой язык, которым Вы свободно владеете *Ответ: (ответ не требуется)*

Вариант D (1989 г.).

- № 5. Ваш родной язык

Ответ: Карельский язык

- № 6. Другие языки, которыми Вы свободно владеете. Если родной язык не русский, то укажите, владеете ли Вы свободно русским языком?

- да *(по-русски не говорю)*

- нет. Укажите другой язык, которым Вы свободно владеете

Ответ: финский

В варианте А повторных ответов нет, но ответ на вопрос № 5 в значительной степени зависит от счетчика. Если счетчик не уточняет, знает ли респондент родной язык (а в основном так и было, если опрашиваемый не затруднялся с ответом), то интерпретация результатов возможна двоякая: либо респондент умеет говорить на языке, который он указал как родной, либо родной язык – это всего лишь атрибут идентичности, и опрашиваемый им не владеет. Как же на основе этих данных ведутся расчеты? А вот как. Скажем, выясняют распространенность карельского

языка. Для этого берут численность лиц, указавших карельский язык родным, и численность лиц, имеющих родным русский язык и указавших в качестве второго языка карельский, и обе величины складывают. Понятно, что распространенность карельского языка при таких подсчетах будет неправдоподобно велика. Эту ошибку перепись 2002 г. не сможет исключить, при этом вдобавок появятся лишние записи, чего не было в предыдущих переписях.

Перепись 1989 г. ограничивала респондента. Только в варианте D можно сказать о другом языке, кроме родного и рус-

ского. То есть, только в том случае, если респондент не владеет русским. Вместе с тем, вопрос № 6 поставлен однозначно: *другой язык кроме родного*, поэтому он исключает повторы, которые возможны в редакции вопросов о языке на бланке 2002 г.

Мое мнение по поводу формы вопросов о языке таково. В новой переписи дей-

ствительно нужно сохранить преемственность с прошлыми переписями, но при этом следует свести к минимуму неопределенность возможных ответов. Для этого вопрос № 13 можно сформулировать более строго (это, кстати, не приведет к дополнительным материальным затратам):

Вопрос 13:

Владеете ли вы каким-либо другим языком кроме родного и русского [государственного] языка?

При этом, конечно, вопрос № 11 о родном языке по-прежнему трудно интерпретировать. Чтобы преодолеть и эту

проблему, нужно дополнить вопрос № 11 уточняющим подвопросом:

Вопрос 11.

Ваш родной язык

(записать)

Уточните, владеете ли вы родным языком _____ (да/нет)

В этом случае формально не теряется сопоставимость с результатами прошлых переписей, лишь немного удлиняется процедура опроса. Остаются, конечно, повторы в 11 и 12 вопросах в случае, если у респондента родной язык русский. Но тут ничего не поделаешь, уж если хочется задать прямой вопрос о государственном языке, то за это надо платить...

Перейдем теперь к проблеме выяснения этнической идентичности населения. Вопрос № 8 об этнической принадлежности, по рекомендации ИЭА, должен звучать так: «К какой национальности (народу) вы себя относите?». Эта более простая формулировка воспринята Госкомстата положительно, но лишь частично. Во время пробной переписи 1997 г. (до рекомендаций ИЭА) вопрос был поставлен следующим образом: «К какой национальности, народности или национально-этнической группе себя относите?». Затем вместо «на-

ционально-этнической» было предложено «этнической (этнографической)», а во время пробной переписи 2000 г. формулировка была уже той, которую Госкомстата отправил на отзыв в ИЭА. Этот последний вариант Госкомстата объединил соответствующие вопросы переписей 1920 г.⁶¹ и 1926 г.⁶². Нововведением стал добавленный термин «этническая группа». Эксперты ИЭА постарались убедить разработчиков переписи, что термин «этническая группа», как сугубо научный, не следует применять для опроса населения. Ученые также уверяли, что нет необходимости сохранять устаревшее понятие «народность», которое за годы советского правления приобрело уничтожительный смысловой оттенок⁶³. В соответствие с новой редакцией бланка переписи от 20 июня 2001 вопрос переформулирован с учетом пожеланий ИЭА:

№6.

К какой национальности (народу) или этнической группе вы себя относите?

Представляется, тем не менее, что и разработчики переписи, и эксперты ИЭА, предложили не достаточно хорошие варианты вопроса. Формулировки не преодолевают старый советский подход, когда этническая идентичность выявлялась недемократичными методами. В СССР «национальность» ассоциировалась со ста-

линским определением понятия «нация», которое к тому же трактовалось пропагандой упрощенно: «нации» – это прежде всего те народы в Советском Союзе, которые обладают развитой формой территориальной автономии – республиками или автономными областями. Государственная бюрократия еще более упрости-

ла понятие «национальность», приравняв его к обязательной записи во внутреннем гражданском паспорте. Начиная с переписи 1937 г. в СССР вопрос об этнической принадлежности формулировался лаконично: «Национальность». Для счетчиков, принимавших участие в переписи 1939 г., инструкция гласила: «Записывать национальность, к которой причисляет сам себя опрашиваемый».

В 1930-е гг. в СССР был учрежден внутренний гражданский паспорт⁶⁴ для горожан (и некоторых других категорий населения), а в 1950-е была осуществлена всеобщая паспортизация населения. Непременным атрибутом паспорта было наличие специальной графы, куда записывали национальность (этническую принадлежность) гражданина. Практика записи национальности в паспорт каждому гражданину, достигшему 16 лет, по одному из родителей (а не по самоопределению), сохранялась вплоть до 1997 г.⁶⁵ (затем в России была установлена новая форма внутреннего паспорта, где нет графы «национальность»). Поэтому на протяжении послевоенных переписей инструкции для счетчиков по данному вопросу практически не применялись, т.е. были формальными. Большинство населения знало, какую следует указывать национальность, и разъяснения со стороны счетчиков требовались редко.

Во время послевоенных советских переписей, отвечая на вопрос о своей национальности, люди стремились причислить себя к категории престижной большой «наци»⁶⁶ или называли ту национальность, которая была записана в паспорте. Таким образом, в перепись попадали этнонимы, узаконенные в официальном паспортном реестре.

Казалось бы, за годы, прошедшие после исчезновения СССР, стереотип должен исчезнуть, по крайней мере, среди молодого поколения. Тем не менее выяснилось, что даже у детей в возрасте 9-12 лет, которые не воспитывались в условиях социализма, распространен синдром «правильной национальной принадлежности», унаследованный от родителей⁶⁷.

«Традиция» отчасти была нарушена в ходе проведения переписи 1989 г. в связи с так называемым возрождением этничности в период перестройки (хотя инструкции для счетчиков оставались без измене-

ния), и еще больше – во время микропереписи 1994 г. При проведении последней в самом вопросе к респонденту о его национальной принадлежности применялась такая формулировка⁶⁸, которая заставляла думать, а не механически указывать «паспортную» национальность.

Добавленное в новом переписном бланке Госкомстатом уточнение «этническая группа» в формулировке вопроса имеет целью избавить людей от необходимости указывать именно ту идентичность, которая «разрешена» государством. Но, как правильно замечено сотрудниками ИЭА, для этого не годится научная терминология. Средства массовой информации и политические деятели уже «объяснили» людям, что «этническая группа» – это что-то очень маленько и традиционное. Поэтому многие граждане, особенно из числа так называемых малочисленных народов, проживающих в Сибири и на Кавказе, захотят указать имя своего рода, сеока, тейпа, джамаата и других форм родственных или территориальных групп. Каково же будет удивление, когда после переписи в опубликованном списке не обнаружится ни одного подобного «этнического».

Отказавшись от уточнения «этническая группа», эксперты ИЭА не предложили ничего взамен и, следовательно, остается не преодоленной проблема «разрешенной идентичности» как распространенного стереотипа среди населения.

К тому же эксперты рекомендовали заменить устаревшее слово «народность» на «народ», а это лишь затрудняет понимание вопроса из переписного листа. В постсоветских государствах, в том числе и в России, под словом «народ» принято подразумевать не что иное, как население страны или жителей какой-то большой территории. Для многих людей вопрос будет звучать туманно: к какой национальности или к какому населению вы себя относите? Вот пример. На провокационный вопрос социологической анкеты «К какому народу Вы себя относите?», один из респондентов-чеченцев ответил: «Отнюду себя к народу планеты Земля»⁶⁹.

Мне кажется, что следовало бы выяснить этническую идентичность в более доступной форме. Например, так: «К какой национальности (или национальной

группе) Вы себя относите?». Для бывшего советского гражданина «национальная группа» звучит как что-то неофициальное, хотя и имеющее прямое отношение к культурной и языковой идентичности.

Впрочем, и такой подход нельзя считать оптимальным, если учесть, что значительная доля населения имеет двойную или тройную этническую идентичность. Сотрудниками ИЭА, прежде всего директором В.А. Тищковым, высказывалось желание, чтобы очередная перепись давала возможность указывать несколько вариантов этнической принадлежности⁷⁰. Однако для переписи 2002 г. такое нововве-

дение невозможно принять по чисто техническим соображениям – нужны новые методики кодирования и расчетов, нужны иные бланки опросных листов и еще многое другое.

Таким образом, в вопросах о языке мы будем иметь двойной счет и неясные для интерпретации ответы. А что касается вопросов об этнической принадлежности, то понятно, что российская перепись пока «не доросла» до измерения многогранной идентичности. Поэтому по результатам переписи население страны распадется на однозначные категории – «народы».

СКОЛЬКО В РОССИИ «БУДЕТ» НАРОДОВ?

В феврале 2000 г. Госкомстат разослал в экспертные организации, прежде всего в ИЭА, проект списка этнических групп и языков, составленный для целей кодирования ответов населения на вопросы переписных листов о национальности, родном языке и других языках, которыми владеют опрашиваемые. Это было необходимо для проведения пробной переписи в октябре 2000 г. Опять-таки сроки были установлены нереально короткие – замечания и предложения необходимо было направить в Госкомстат через три недели – к 1 марта⁷¹.

По заключению экспертов ИЭА, этот проект был признан неудовлетворительным⁷². Критике подвергся даже принцип формирования списка народов. Кроме того, было выявлено несколько десятков ошибок. В официальном письме говорилось, что проект Госкомстата основывается на устаревших методологических принципах и не учитывает международный опыт. ИЭА предложил в срочном порядке подготовить альтернативный список⁷³.

В течение одного месяца альтернативный список учеными ИЭА был составлен⁷⁴. В адрес Госкомстата был также направлен документ «Рекомендации и комментарии к проекту программы Всероссийской переписи населения 2002 г.». Работа в короткий срок была проведена большая.

Каким же был список, разработанный Госкомстатьем, столь сильно критиковавшийся сотрудниками ИЭА?

При проведении переписи 1989 г. официальный список этнических групп (применительно ко всей территории СССР) состоял из 128 наименований, включая категории «народности Севера». Этот список, кстати говоря, составлялся при ограниченном участии того же ИЭА. Для проведения российской микропереписи 1994 г. (с охватом 5% населения) список был расширен до 143 единиц. При этом было убрано несколько наименований, не вошедших в выборку⁷⁵ и добавлено 21 наименование, которые ранее не учитывались. Нынешний же список, подготовленный Госкомстатьем для переписи 2002 г., увеличился до 176 наименований⁷⁶, плюс одно наименование, введенное ошибочно. При этом было возвращено несколько наименований из переписи 1989 г. и добавлено 26 новых. Кроме того, этоним «якуты» в этом списке почему-то значился как «саха (якуты)», а чеченцы как «чеченцы (нохчо)» (здесь не было логики, т.к. принцип параллельного применения этонимов в таком случае должен выдерживаться и в отношении других этнических групп).

Специалисты ИЭА, устранив ряд ошибок в названиях этнических групп и языков и убрав некоторые повторы, добави -

ли к списку еще 27 единиц. Получилось 198 этнических наименований (потом добавилось еще одно – крашены) – своеобразный рекорд, поскольку это больше, чем когда-либо в истории российских переписей. Даже перепись 1926 г., проводившаяся на гораздо большей территории, чем нынешняя Российская Федерация, и которая считается эталоном в изучении этнического состава населения, включала 194 этнические категории.

Вопрос о количестве этнических единиц рассматривался в ИЭА с особым пристрастием, и, надо сказать, вопрос остается открытым. Суть различных мнений специалистов можно свести к трем точкам зрения: (1) список этнических групп, учитываемых переписью, должен быть расширен по сравнению со списком для переписи 1989 г. и микропереписи 1994 г.; (2) список должен быть компактным; (3) заранее определенный список вообще не нужен.

Большинство специалистов являются сторонниками первой точки зрения (хотя возбладает, видимо, вторая). Они считают, что за годы советских переписей список этнических групп был сокращен не столько как отражение результатов естественной ассимиляции, сколько в угоду пропагандируемому тезису о «слиянии наций»⁷⁷. Поэтому список следует расширить, введя туда названия малочисленных этнических групп, которые в предыдущих переписях отдельно не учитывались. Например, более десятка народов, расселенных в горных районах Дагестана, имеющих свои языки, статистикой относились к более крупным этническим сообществам – аварцам, даргинцам. Вместе с тем, по мнению специалистов, список должен быть конечным, т.к. не следует включать в него группы, которые в языковом и культурном отношении представляют собой части больших этнических общностей. Этот подход разделяется не только многими сотрудниками ИЭА, но и этнографами Московского государственного университета, региональных исследовательских учреждений, специалистами (теперь уже упраздненного) Министерства по делам национальностей РФ, сотрудниками аппарата Комитета по делам национальностей Госдумы РФ.

Суть второй точки зрения изложена известным этнодемографом профессором

В.И. Козловым. По его мнению, новый список, разработанный Госкомстатом, избыточен. Из-за этого итоги переписи 2002 г. в сравнении с результатами переписи 1989 г. «создадут впечатление о развернувшемся процессе этнического дробления населения России, что не соответствует действительности». В.И. Козлов высказал тезис о том, что в условиях интенсивного развития систем массовой коммуникации и всеобщего образования не могут существовать мелкие этнические группы, объединяющие по несколько сотен человек. Для сокращения количества так называемых национальностей и снижения затрат на обработку материалов переписи, ученый предложил использовать количественный критерий, в соответствии с которым, отдельный код присваивается этнической группе, насчитывающей более 100 человек (или более 500)⁷⁸. Такую позицию разделяет меньшая часть этнографов. Однако вполне возможно, что идея найдет положительный отклик среди демографов, социологов, а также работников Госкомстата, особенно – у разработчиков методики обработки информации.

За более короткий список, хотя и с иных методологических позиций, выступает директор ИЭА В.И. Тишков. Он считает, что из списка в первую очередь следует убрать те этнонимы, которые на самом деле не являются таковыми, а отражают гражданскую принадлежность или страну рождения респондента – «американцы», «испанцы», «голландцы» и др. Не следует, по его мнению, заниматься учетом малочисленных «представителей зарубежных народов» – венгров, албанцев, кубинцев, румын, которых нужно объединить в категорию *другие национальности* «без всякого ущерба для науки и статистики»⁷⁹.

Следует согласиться с В.И. Козловым, что грядущее увеличение количества этнических групп в России после переписи 2002 г. вызовет ложное представление о распаде крупных этнических сообществ на мелкие группы. На самом деле полученная картина будет результатом более подробного, чем это было раньше, учета этнокультурного состава населения. Численные ограничения при составлении списка этнических групп действительно облегчают решение многих технических проблем, возникающих при проведении пере-

писи. В какой-то степени этот «экономичный» подход уже применялся в советских переписях: в те времена не только социалистические доктрины способствовали сокращению списка этнических групп, но и соображения удобства подсчета статистических результатов.

Однако с моральной и юридической точек зрения такой путь сегодня вряд ли оправдан (хотя и вполне возможен). В соответствии с Конституцией Российской Федерации, «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность» (ст. 26). И, по сообщениям СМИ, люди настроены реализовать свое право.

Что же касается экономии на «американцах» и прочих «иностранных», то это не такой простой вопрос, как может показаться. Прав В.А. Тишков, подчеркивая, что албанцев, англичан, австрийцев не следует считать народами России. Численность этой категории населения заведомо невелика – по переписи 1989 г. на территории России это около 17 тыс. чел. С точки зрения затрат на статистические подсчеты категорию действительно дешевле перевести в разряд «прочие».

Но если перепись осуществляется в демократичном обществе, то кто откажет людям в наличии у них идентичности «американец» или «испанец», если они об этом заявляют? В советской переписи «американцы» есть, а в современной России (хотя таковых стало явно больше) – нет? Почему в таком случае существование еще меньших идентичностей – тофаларов, ульчей, орочей и других – следует признавать лишь на том основании, что они «свои», а не «зарубежные»? Или только потому, что они – «настоящие народы» Российской Федерации? Или потому, что те же тофалары все до единого живут в России, а «испанцы» – не все? А вдруг кто-то из тофаларов эмигрировал? Значит и эта идентичность должна быть изъята из официального списка. Так что, если уж сокращать, то справедливее было бы это делать по критерию численности, так сказать, не взирая на идентичности.

Справедливости ради надо сказать, что формально во время процедуры опроса у респондента не будет препятствий для того, чтобы заявить о своей идентичности. Назваться можно ком угодно – хотя бы и скифом. Счетчики этот ответ зафиксиро-

ют, и в данном случае право гражданина будет реализовано. Но кто определил, является ли нарушением закона тот факт, что сей «не предусмотренный» вариант идентичности при обработке переписных листов будет поглощен обезличенной категорией «другие». Тем самым государство фактически не признает категории населения с особой идентичностью. Но если политика в стране строится с учетом существования определенных идентичностей, как это имеет место в России (этнические особенности населения принимаются во внимание, например, при принятии решений в сфере языка, культуры, образования, воспитания), тогда недоучт категорий явно не соответствует законному праву «указывать свою национальную принадлежность», как это записано в Конституции.

И еще один довод против избирательного подхода к урезанию списка. Если упразднить «американцев», то, следуя той же логике, нужно сократить и «китайцев» – как собирательное название для лиц – выходцев из Китая, где проживает множество этнических групп, в том числе казахов. Для россиян все, кто родом из Китая – китайцы, как для американцев любой прибывший из России – русский. Сокращать нужно по тем же соображениям и «вьетнамцев», «афганцев», «арабов», «индийцев». Однако понятно, что государственные органы не согласятся убрать из списка эти условные этнические категории, поскольку во время переписи будет утрачена важная информация.

Велика ли на самом деле экономия затрат на перепись при сокращении списка этнонимов? Видимо, нет. Иначе Украина, страна с еще большим дефицитом бюджета, чем Россия, вряд ли смогла бы провести в 2001 г. свою перепись, при этом не только не исключив «иностранные» идентичности, но и добавив к списку советской поры новые группы – «канадцев», «чилийцев», «шведов»⁸⁰. Общее количество этнонимов в перечне национальностей украинской переписи – 130, это больше, чем было в списке для переписи 1989 г., составленного для всего СССР.

Третья точка зрения исходит из того, что список вообще не нужно составлять заранее, дабы имелась возможность получить истинные результаты переписи. Концепция «открытого списка» обсуждалась

еще в 1988 г. в Совете по малым народам при Советском Фонде культуры в период подготовки к переписи 1989 г.⁸¹ Данную точку зрения поддерживает один из разработчиков списка, сотрудник ИЭА С.В. Соколовский: «Разве целью переписи ... не является получение наиболее близкой к реальности картины этнического и языкового разнообразия населения страны?»⁸² Казалось бы, это и есть самый правильный способ, поскольку, научный подход требует непредвзятости. Мне, признаться, он импонирует более всего.

Тем не менее такой подход явно не находит приверженцев среди работников Госкомстата. Причина состоит в невозможности технического воплощения идеи, ведь перепись – не выборочный социологический опрос. Поэтому открытым, подвижным список этнических наименований должен быть для ученых и разработчиков программы переписи на этапе ее подготовки. Техническим же исполнителям требуется вполне конкретный перечень. К моменту проведения переписи список, как это ни кажется странным, обязан иметь завершенную форму, т.е. отражать тот уровень представлений специалистов об этнических категориях, который достигнут в науке. Скорее всего, важен не сам по себе принцип открытости списка, а условия его создания. Главное, чтобы специалисты-составители списка не подвергались идеологическому давлению, как это было в период социализма.

Важно также, чтобы опрашиваемые имели возможность заявить о своей этнической идентичности не одним, а несколькими вариантами ответов. В США для проведения переписи населения в 2000 г. был разработан новый вид опросного листа, в котором респондент может выбрать несколько наименований расово-этнических идентичностей из краткого списка⁸³.

В России ситуация полизначности сознания характерна не только для населения больших городов, где велико количество так называемых межнациональных браков, но и для малочисленных групп, которые ранее учитывались государственной статистикой в составе более крупных общностей. Хотя у нас в стране фиксация двойной, тройной идентичности технически сложна, но все же достижима⁸⁴. По предложению В.А. Тишкова, уже в переписи 2002 г. будут представлены некоторые двойные этнические наименования, например, «осетины-дигорцы». Это первый шаг к тому, чтобы последующие российские переписи более адекватно отражали этнокультурное многообразие населения страны.

А на данном этапе, как мне представляется, список не должен быть ни компактным, ни произвольно большим. Он должен быть «реальным», т.е. отражать консенсус ведущих специалистов страны по данной проблеме.

СОРТИРОВКА РОССИЯН ПО ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИЗНАКУ

В своих «Рекомендациях и комментариях к проекту программы Всероссийской переписи населения 2002 г.»⁸⁵ специалисты ИЭА критиковали также сам подход, применяемый Госкомстаратом в разработке списка этнических групп. Прежде всего, специалисты обратили внимание на неправомерность разделения списка на две части. Одна часть озаглавлена «Национальности, проживающие преимущественно в Российской Федерации», другая – «Национальности, проживающие преимущественно в других странах». Ученые называли такое разделение «сортировкой жителей страны на основе неясного в правовом и моральном отношениях принципа»

и настоятельно советовали Госкомстату привести список к простой алфавитной последовательности.

Действительно, организация госкомстаратовского списка выглядит анахронизмом. В списке 40% этнических групп (72 единицы) отнесены к разряду «зарубежных», хотя речь идет о постоянном населении России. Данный подход не изобретен Госкомстаратом сегодня, он унаследован от переписей периода социализма. В те времена «Перечень национальностей для разработки материалов переписи» состоял из трех больших разделов, фактически – самостоятельных списков: «1. Национальности СССР», «2. Национальности, про-

живающие в основном за пределами СССР», «3. Другие национальности». В каждом разделе была установлена специфическая последовательность и самая замысловатая – в первом разделе. Такая градация называлась «конституционным порядком расположения»: сначала значились народы союзных республик, затем – автономных республик, далее – автономных областей и округов. На этом сложности не заканчивались. Возглавляли список «1. Национальности СССР», «титульные» народы пятнадцати союзных республик. Записаны они были не в алфавитном порядке, а по численности: русские⁸⁶, украинцы, белорусы, узбеки и т.д. Соответствующие коды присваивались от 1 до 15. Далее перечислялись «титульные» народы автономных республик, но уже в алфавитном порядке. Здесь последовательность кодов нарушалась, т.к. относимые к «титульным» народам Дагестана аварцы, даргинцы и др., хотя и находились в разных местах общего списка, имели собственную алфавитную последовательность кодов. Затем по алфавиту следовали «титульные» народы автономных областей и округов. Их последовательность прерывалась особой категорией «народности Севера» со своим списком аборигенных групп, очередность которых не соответствовала ни алфавитному, ни численному критериям. Завершался раздел «нетитульными» этническими группами, выстроенными в алфавитном порядке. Понятно, что данный список было нелегко использовать для кодирования бланков переписи.

Хотя новый список Госкомстата выглядит проще, он, тем не менее, сохраняет старые принципы. Разделив этнические названия на две большие группы, разработчики пересортировали по отдельности каждую группу в алфавитном порядке. Это уже само по себе затрудняет применение списка в кодировании бланков переписи. Кроме того, и в той, и в другой частях списка алфавитная последовательность неоднократно нарушена, чтобы показать, какая этническая группа «имеет в своем составе» другие этнические группы (например, за адыгейцами «закреплены» шапсуги, за алтайцами – кумандинцы, телеуты, тубалары и т.д.). Плюс ко всему, коды присвоены этническим группам не в соответствии с указанным порядком, а по

критерию численности. Причем этот критерий применяется отдельно для группы «российских» и для группы «зарубежных национальностей». Вряд ли во всем этом есть методическая целесообразность.

Альтернативный список этнических групп, разработанный ИЭА, имеет только один принцип последовательности – алфавитный. Он-то, как хочется надеяться, и будет принят за основу проведения переписи 2002 г.

Как уже говорилось, это важно по морально-этическим соображениям – список этнических групп должен быть избавлен от ярлыков титульности одних и второсортности других. Это важно и с методической точки зрения, т.к. существенно облегчает работу по кодированию информации из первичных бланков переписи (и, следовательно, снижает затраты).

Есть еще одно преимущество перехода к простой организации перечня. Те из исследователей, кому доводилось работать с материалами статистики, знают, насколько неудобна для анализа последовательность этнических групп в официальных списках Госкомстата. Обычно начинают с того, что пересортируивают список либо по порядку численности, либо по алфавиту. Вот характерный пример. На запрос ИЭА у Госкомстата сведений о мигрантах по этническим группам, статистическое ведомство выдало список в таком порядке:

- 1-я графа – «всего мигрантов»;
- 2-я графа – «народы и этнические группы Российской Федерации» (в этой графе значатся русские, дальше в алфавитном порядке адыгейцы, алтайцы и др., всего 48 единиц);
- 3-я графа – «народы и этнические группы, проживающие в основном за пределами Российской Федерации» с двумя подкатегориями – «мигранты коренных национальностей стран СНГ и Балтии» (14 «титульных наций» бывшего СССР) и «мигранты других национальностей» (алфавитный порядок – болгары, вьетнамцы и т.д.).

При этом перепись совершенно ни при чем – это материалы паспортного учета населения за 1999 г. Удивительно и то, что в таблице отражены данные о перемещениях жителей в пределах страны, а по классификации главного статистического ведомства получается, что 100 тыс.

чел., поменявших место жительства за год, – это некие «народы проживающие в основном за пределами Российской Федерации»... Или, например, взять российских украинцев. По интенсивности внутрироссийских переселений они на втором месте после русских, но в списке числятся на 65 позиций. Надо ли говорить, что классификация, как ее не оценивай, выглядит странно.

Если Госкомстат перейдет к новой форме перечня этнических групп для переписи, это приведет к изменению мето-

дики представления и других статистических данных, в которых фигурируют национальности. Старая номенклатурность в списках Госкомстата перестанет тиранироваться, а это, в свою очередь, будет способствовать изживанию сложившихся общественных стереотипов о разделении населения страны на «титульных», «коренных», «государствообразующих» граждан с одной стороны и «пришлых» – с другой. Так что нововведение представляется значимым.

КАКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕ «УВИДИТ» РОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ?

Далеко не все этнические группы будут фиксироваться переписью 2002 г. Часть из них, по существующим представлениям, «недотягивают» до уровня самостоятельных групп. Об иных просто забыли. В переписи, например, будут выделены отдельно от удмуртов бесермяне (несколько тысяч человек), говорящие на диалекте удмуртского языка, однако, видимо, не будут учтены, причисляемые к мордве каратаи. Последние, говорят по-татарски.

Проблему составляет учет татар. При мерно 5 млн. чел. причисляет себя к татарам – второе место по численности после русских. Хотя татары состоят из разных групп с особыми названиями, советские переписи считали их единым народом⁸⁷. Исключение было сделано только для крымских татар, которых фиксировали отдельно. В микропереписи 1994 г. появилось еще две категории: сибирские татары и ногайбаки.

В зависимости от разных точек зрения, в том числе и под влиянием политической конъюнктуры, список этнических групп татар может быть существенно увеличен. Тем не менее специалисты из ИЭА добавили к готовящейся переписи тептярей (позднее, правда, в списке появились кряшены). Скажем прямо, тептяри – не самый удачный вариант, потому что как раз по поводу тептярей в науке много разногласий: их причисляют частью к татарам, частью к башкирам. Тептяри, живущие на юго-востоке Татарстана, говорят по-татарски, на северо-востоке Башкирии и около г. Златоуст в Челябинской области – тоже по-татарски, но с сильным башкир-

ским акцентом. А тептяри восточных и юго-восточных районов Башкирии говорят только по-башкирски. Татарские учёные утверждают, что тептяри – это татары, чьи этнокультурные особенности сложились как результат сословной замкнутости⁸⁸. Единственная перепись, в которой фигурировали тептяри – это перепись 1926 г., известная своей подробностью в отношении малочисленных групп. В 1926 г. тептярей насчитали чуть более 27 тыс. чел. К тому времени их численность сильно уменьшилась из-за утраты сословных привилегий. По версии сотрудников ИЭА, тептяри в готовящемся списке указаны как отдельный народ с башкирским, либо татарским языком. Однако логичнее их было бы, как это сделано в отношении казаков, записывать тептяри-татары, тептяри-башкиры.

Впрочем, выделение тептярей как самостоятельного «нетатарского» народа вряд ли вызовет острые общественные дискуссии, поскольку эта группа очень мала. А вот по поводу этнической «самостоятельности» иных групп возможны политические скандалы. Поэтому в новой переписи другие группы татар могут не появится. Будет ли, к примеру, зафиксирована общность, насчитывающая несколько сотен тысяч человек, именуемая мишарями? Группы мишарей расселены очень широко, в том числе и на значительном удалении от Татарстана. Региональная пресса не единожды поднимала вопрос о мишарях как отдельной этнической общности. Приведу одну из цитат. Жительница обращается в газету с пись-

мом, которое опубликовано под заголовком «Верните национальность!». В письме говорится: «По национальности я татарка, но от своих родителей слышала, что раньше, еще в 1920-х годах, мои предки указывали, что они “мишар”, что в действительности мы не татары, а отдельный народ. Возможно ли указать при следующей переписи свою подлинную национальность?». По этому поводу редакция газеты помещает следующий комментарий: «В последнее время все чаще раздаются требования вернуть во всероссийский регистр все малые народы. Недавно в Казани один россиянин добился того, чтобы в паспорте у него было записано “булгарин”⁹¹. До нашествия хана Батыя булгари жили в Поволжье, нынешние казанские татары их прямые потомки. В городе Набережные Челны недавно открылось общество мишарей. Так что не исключено, что в переписи населения 2002 г. список будет расширен, и Вы сможете указать свою настоящую национальность»⁹⁰.

Мишари действительно имеют немало отличий от других татар, гораздо больше, чем упомянутые выше тутяри. Однако, если мишарей тоже «сделать» отдельным народом, тогда общая численность татар заметно уменьшится, и это вызовет негативную реакцию со стороны общественных активистов и политических лидеров Татарстана. Возможно, Госкомстат включит в рабочий список этническим «мишарии», но вряд ли он попадет в итоговую разработку, т.е. в широко тиражируемые результаты. В этом случае «настоящая национальность – мишар» не появится.

Не решена «проблема кряшен», поднята Комитетом по делам национальностей Государственной Думы РФ. Руководителем этого комитета А.Н. Ткачевым в ИЭА РАН 31.03.2000 был направлен запрос по поводу обращения председателя национально-культурного центра кряшен Татарстана. Последний обратился в Государственную Думу РФ от имени кряшен с предложением фиксировать в будущей переписи кряшен в качестве самостоятельного народа.

Кряшены, как и мишари, заметно отличаются от других татар⁹¹. И хотя кряшен не так много⁹², как мишарей, их трудно выделить в отдельную этническую группу по той простой причине, что

практически все они проживают на территории Республики Татарстан. В Татарстане же этнические лидеры подчеркивают, что по переписи 1989 г. татар было чуть меньше, чем живущих в этой республике русских, а теперь перевес, как стреляется доказать, – на стороне татар.

После длительных дискуссий, специалисты ИЭА пришли к выводу, что, по крайней мере, в переписи 2002 г. кряшен нецелесообразно выводить из категории «татары», хотя при этом в письме, адресованном в Госдуму, было сказано, что «никто из этнографов не сомневается в существовании кряшен как особой этнической группы...»⁹³. Вопрос с кряшеными, впрочем, не решен. По настоянию ведущего специалиста ИЭА П.И. Пучкова (одного из ключевых разработчиков перечня национальностей для переписи 2002 г.), кряшены пока что значатся в списке как отдельная от татар группа⁹⁴.

В переписи 2002 г. выделена категория «сибирские татары», общая численность которых, возможно, составляет 100 тыс. чел. Однако сибирские татары – это тоже не единая общность, а какое-то количество групп с общим условным наименованием. По языку и культуре они разделяются на тобольских, тюменских, иртышских, барабинских, томских и др. Хотя среди ученых нет единого мнения, как считать сибирских татар – вместе или по отдельности, различные группы сибирских татар в переписи фигурировать не будут.

Нет ясности и по поводу учета в переписи большого народа – мордвы. Общая численность мордвы – 1 млн. чел. Наименование «мордва» объединяет несколько групп, две из которых самые большие – эрзя и мокша, причем каждая имеет свой язык и устойчивое сознание принадлежности к группе. В советских переписях эрзя и мокша объединены общим наименованием «мордва». Госкомстат же в своем варианте списка использовал принцип учета, установленный в микропереписи 1994 г. В последней, как известно, значилось три разных наименования: мордва, эрзя, мокша. По результатам этой микропереписи среди всего населения, причисляющего себя к указанным трем категориям, две трети назвали себя мордвой, более 17% заявили, что они эрзя, а 16% – что они мокша. Это означает, что, если

сохранить все три категории отдельно во Всероссийской переписи 2002 г., как это сделали разработчики из Госкомстата, то численность населения, обозначенного в списке народов как «мордва», уменьшится по сравнению с итогами последней советской переписи на 30%. Поэтому эксперты ИЭА, подготавливая список этнических групп для переписи 2002 г., записали одной строкой: «мордва (мокша, эрзя)». Но это не лучший выход, если учесть, что часть мокша и эрзя все-таки желают числиться отдельно. На III съезде мордовского народа (Саранск, 1999 г.) делегаты практически единодушно выразили свое недовольство, во-первых, новым законом о гражданском паспорте, где нет графы «национальность»⁹⁵, а, во-вторых, – нежеланием властей учитывать этническую принадлежность «мордвин-эрзя» и «мордвин-мокша», наряду с «мордвин» в материалах всероссийских переписей и в других документах⁹⁶. Вариант записи, предложенный ИЭА, «мордва (мокша, эрзя)» может вызвать после обнародования итогов переписи несогласие среди мордовского населения. Сходные проблемы и в отношении учета в переписи марийцев.

Вопрос о добавлении в государственный реестр ряда малочисленных этнических групп был поднят еще в 1999 г. по инициативе Министерства по делам Федерации и национальностей Российской Федерации (Миннац). Это ведомство распространило проект «Единого перечня, коренных малочисленных народов Российской Федерации», подготовленный для законопроекта «Положение об отнесении народов и этнических групп Российской Федерации к коренным малочисленным народам»⁹⁷. В списке, наряду с признанными народами, фигурировали также и непризнанные: коми-ижемцы, поморы, марковцы, мезенцы, русско-устыницы. Специалисты ИЭА тогда не поддержали предложения Миннаца, полагая, что указанные наименования относятся не к этническим общностям, а к региональным частям больших групп⁹⁸. Соответственно нет этих наименований и в списке, подготовленном ИЭА для переписи 2002 г.

Перепись также «не увидят» авторы – малочисленных аборигенов Севера, хотя они числятся и в проекте списка, разработанного Госкомстатьем, и в проекте списка коренных малочисленных народов Минна-

ца. Алюторцы фигурировали даже в итогах микропереписи 1994 г. По мнению ученых, алюторцы представляют собой «одно из основных подразделений коряков» и не должны подлежать отдельному статистическому учету⁹⁹.

В 2002 г. в России могут «появиться» казаки. Сколько их будет, сказать трудно. Оценки специалистов сильно различаются. Очевидно, что наибольшее количество казаков будет зафиксировано на Северном Кавказе, где, как полагают исследователи, в зависимости от разного рода обстоятельств казаками могут называть себя от 50 тыс. до 2 млн. чел. «Казачья» идентичность в значительной степени зависит от политических условий на Кавказе. Если активизируются очаги конфликтности в Чечне, на границе Северной Осетии и Ингушетии или в других регионах, то в этом случае численность казачества будет максимальной¹⁰⁰. Значительным стимулом роста казачьей идентичности являются федеральные и местные законодательные акты в поддержку казачества (одних только федеральных правовых документов несколько десятков). Время от времени обсуждаются перспективы принятия казаков на государственную службу, как это было во времена российской монархии. Проблемы, связанные с казачеством, привлекают внимание многих политических деятелей России. Известно также, что в администрации президента В.В. Путина действует специальное Управление по вопросам казачества. Если в год переписи правительство РФ решит продолжить финансирование «Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ», рассчитанной на 1999–2001 гг.¹⁰¹, то и в этом случае следует ожидать увеличения количества казаков.

Кстати, именно в связи с упомянутой государственной программой был направлен запрос от специального представителя президента РФ в адрес руководства Российской академии наук. В запросе говорилось о необходимости скорректировать подготавливаемый Госкомстатьем инструментарий переписи таким образом, чтобы результаты дали возможность получить подробные сведения о численности и расселении казачества. При этом была высказана озабоченность тем, что «пока наименование “казаки” в проекте программы Всероссийской переписи на-

селения отсутствует»¹⁰². ИЭА оказался в затруднительном положении, поскольку, по распространенному в науке мнению, не существует этнической группы «казаки», но есть значительное количество региональных групп этнического русского и украинского населения, живущего на Кавказе, Урале, на юге Сибири и Дальнем Востоке, которое причисляет себя к потомкам некогда существовавшего военного сословия¹⁰³. Вначале специалисты ИЭА осторожно пытались уверить власти, что, мол, «вопросы о выделении казаков как самостоятельной этнической общности и о включении наименования "казаки" в проект программы Всероссийской переписи населения являются сложными и дискуссионными...»¹⁰⁴. Затем был составлен недвусмысленный отрицательный ответ, вряд ли понравившийся адресатам: «Нет оснований для выделения казаков в отдельный народ и внесения его в список национальностей для переписи населения. Учитывая существующую (и весьма несовершенную) методику проведения переписей населения, выделение казаков отдельной строкой приведет к искажению статистики об этническом составе населения в сторону занижения численности русских»¹⁰⁵. Позднее был найден следующий компромисс: казачество отдельной строкой не выделять, однако, если счетчику во время переписи сообщают об этнической принадлежности «казак», то в этом случае этническая принадлежность записывается с учетом указанного родного языка: «русский казак», «украинский казак» и т.д. Соответственно каждый из вариантов таких сочетаний должен заранее иметь свой код. Иными словами, в списке этнических групп по итогам переписи 2002 г. появятся казаки с указанием «основной» этнической принадлежности. Хитрость тут заключается в том, что, если человек сообщает счетчику, что он казак, говорящий по-русски, но русским себя не считает, то в материалах переписи он все равно будет причислен к этническим русским. Таким образом, и русские не уменьшатся в численности, и казакам будет уделено должное внимание¹⁰⁶.

Специалистами ИЭА из разработанного Госкомстата списка убраны устаревшие названия, такие как «народы Индии и Пакистана». Предложено также не использовать категорию «народы Севера», поскольку ее применение «нарушает принцип алфавитного построения списка этнических групп».

Однако государственным органам статистики будет трудно отказаться от привычной группировки «народы Севера». Появление особой строки при проведении прошлых переписей было связано с рядом обстоятельств. Одна из причин – пропагандистская. В СССР – стране провозглашенного равенства этнических групп большое значение придавалось официально публикуемым спискам национальностей. Если руководствоваться только критерием численности, тогда небольшие группы аборигенов Севера, насчитывающие несколько тысяч человек или менее, пришлось бы ставить в конце списка. Но выделение самостоятельной категории «народы Севера» позволило записать меньшинства среди больших этнических групп (численностью 170-180 тыс. чел.). Тем самым власти Советского Союза показывали, что они помнят и заботятся об аборигенах. Другая причина – практическая. Категория «народности Севера» как отдельная единица наблюдения давала возможность учитывать аборигенов во всех официальных отчетах. Вдобавок можно было сократить затраты на программирование статистических расчетов и публикацию итоговых материалов. Дело в том, что сведения об этническом составе разрабатывались не по всему списку, а по наиболее многочисленным группам. Например, в Российской Федерации результаты переписи 1989 г. рассчитывались и публиковались для этнических групп, численностью не менее 6 тыс. чел.¹⁰⁷ В этом случае список этнических групп сокращался более чем на треть (от всего количества в официальном реестре), и если бы не была выделена специальная категория «народы Севера», большинство аборигенных общностей вообще не попало бы в статистические таблицы.

В ПЕРЕПИСИ МОГЛИ «ПОЯВИТЬСЯ» ЯЗЫКИ, КОТОРЫЕ НЕ СУЩЕСТВУЮТ

Критике экспертов ИЭА подверглись и те разделы списка народов, подготовленного для переписи Госкомстата, которые содержат сведения о так называемых родных языках этнических групп. Специалисты обнаружили ряд неточностей. Особенно было много ошибок при соотнесении языков с вновь добавленными этническими наименованиями¹⁰⁸.

Так, к списку кавказских народов разработчики из Госкомстата добавили малочисленную этническую группу шапсугов и «наделили» их шапсугским языком. Но такого языка нет – представители этой группы общаются на шапсугском диалекте адыгейского языка. Похожая ошибка сделана и в отношении кистин, говорящих на диалекте чеченского языка, но не на «кистинском языке»¹⁰⁹. Говорящие на даргинских диалектах кайтагцы и кубачинцы Дагестана, тоже «получили» от Госкомстата собственные языки. Другому малочисленному народу Дагестана – чамалинцам, имеющим собственный язык, приспан еще и второй язык¹¹⁰.

«Новые» языки были также выдуманы для некоторых групп населения, живущего в Поволжье и на Урале. Бессермяне говорят не по-бессермянски, а на удмуртском диалекте, нагайбаки – на диалекте татарского языка. Но удивительней всего, что в списке Госкомстата значится мордовский язык, тогда как общеизвестно, что один из крупнейших народов России – мордва – говорит на двух языках – эрзянском и мокшанском.

В идентификации языковой принадлежности этнических групп Сибири и Дальнего Востока ошибочная классификация была выполнена в отношении дунган, малочисленных кумандинцев, челканцев, тубаларов, тазов, чуванцев, тувинцев-тоджинцев, эскимосов.

Встречаются и такие ошибки, которые иначе как казусом не назовешь. Например, категория «язык народов Индии и Пакистана» (в этих странах много различных языков), или «еврейский язык»¹¹¹.

Если эти и другие промахи не исправить, то результаты переписи будут край-

не недостоверными. Откуда же так много неточностей и ошибок? Оказывается, ошибки были сделаны давно – еще при разработке инструментария советских переписей. В старых руководствах для счетчиков можно найти языки «мордовский», «еврейский» и т.д.¹¹² Более того, некоторые ошибки унаследованы статистиками еще из царской переписи 1897 г.! Там, например, упоминается тот же «еврейский» язык. В СССР значительная часть подготовительных документов для переписей была либо секретной, либо значилась под грифом «для служебного пользования», т.е. для ограниченного доступа. Поэтому многие методические документы не подвергались основательной экспертизе со стороны Академии Наук. Даже к участию в подготовке последней переписи 1989 г. (период так называемой горбачевской перестройки и гласности) академических ученых привлекали мало. Таким образом ошибки разработчиков не выплывали наружу, тем более, что публикуемые списки практически не содержали новых этнических групп. В СССР обычно публиковались таблицы с коротким списком так называемых основных национальностей. Например, в итогах переписи 1959 г., которые принято считать хорошим источником информации о картине этнической идентичности, том «РСФСР» содержит только 7 таблиц (из 64) со списками этнонимов. Причем там приведено на 30% меньше этнических групп, чем содержит полный неопубликованный список. Перечень же языков вообще не включался в итоговые таблицы советских переписей. Только в материалах 1926 г. был открыто опубликован «Перечень языков для разработки материалов переписи населения 1926 г.». В настоящее время ситуация совершенно иная. Пришло время исправлять ошибки прошлого, рождавшиеся под влиянием идеологических клише в условиях безосновательной секретности. Госкомстату придется публиковать полный список этнических групп и полный список языков.

* * *

Хотя работа по коррекции программы переписи еще не завершена, замечания и исправления, сделанные учеными ИЭА, в большинстве своем приняты российскими статистиками. Более того, председатель Госкомстата России В. Соколин предложил дирекции Института участвовать в открытом конкурсе по составлению так называемых словарей национальностей и языков. Словари представляют собой специализированные справочники всех возможных вариантов наименований этнических групп и языков, известных в России, которые могут быть зафиксированы при проведении переписи. Заявка от ИЭА была подана, и по итогам конкурса Институт получил право на разработку словарей. Вслед за этим, по просьбе руководства Госкомстата, ИЭА также дал согласие на подготовку «Списка самоназваний

и других названий национальностей и языков в сочетании с основными названиями национальностей и языков для кодирования материалов Всероссийской переписи населения 2002 года»¹¹³. Тем самым все основные изменения, внесенные специалистами ИЭА в проект единого списка этнических групп Российской Федерации, получили официальное признание.

Можно сказать, что дискуссия ученых из Академии Наук с государственными чиновниками о том, как следует проводить перепись этнического состава населения России, завершилась плодотворным сотрудничеством. В то же время понятно, что подходы к изучению этнической идентичности, принятые для проведения российской переписи 2002 г., еще очень несовершенны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кисриев Э. Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» и проблемы этничности // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2000. – № 29.
2. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 года № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации».
3. В едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации (2000 г.) среди 30 групп перечислены кумандины, челканы, тубалары, теленгицы, которые раньше официальной статистикой относились к алтайцам.
4. Русскоязычные чуванцы хотели бы числиться камчадалами.
5. Цезы, андайцы, каратинцы, гинузы и др. настаивают на признании их отдельными народами, полагая, что

именно всероссийская перепись даст им возможность «самоидентифицироваться» (См.: Алисултанова С. Субъекты общественно-политической жизни // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2001. – № 39).

6. Функ Д.А. Формирование новых этнических идентичностей у тюрков юга Западной Сибири: на примере башкирских телегутов // Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России – Вып. XI. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999.
7. Постановление Правительства Российской Федерации № 326 от 15.04.1994 «О проведении в 1999 году Всероссийской переписи населения».
8. Тишков В.А. Близится перепись населения // Независимая газета. – 1995. – № 1.

9. Соколин В., Збарская И. О результатах пробной переписи населения 1997 года и подготовке к Всероссийской переписи населения 1999 года // Вопросы статистики. – М., 1997. – №11.
10. Королев С. Когда нас всех считают // Образование и Бизнес. – 1999. – №14, 15.
11. В официальном документе «Календарный план подготовки проведения Всероссийской переписи населения 2002 года, обработки ее материалов и публикации итогов», утвержденном приказом Госкомстата 11 ноября 1999 г. № 156 этой дате соответствует «Опрос населения и запись ответов в переписные вопросники».
12. Тишков В.А. Готовы ли мы к переписи населения? // Независимая газета. – 2000. – 10 октября.
13. По признанию председателя Госкомстата В.Л. Соколина, во времена советских переписей «все было на много проще». В 1979 г., когда он руководил проведением Всесоюзной переписи населения на территории Орловской области, если возникали «проблемы», то они быстро разрешались при посредстве секретаря обкома КПСС и областного начальника милиции.
14. Цитата по стенограмме доклада.
15. Постановление Правительства РФ от 22.09.1999 № 1064 «О Всероссийской переписи населения 2002 года».
16. – Приказ Министерства финансов России от 9.11.1999 № 75н «О Всероссийской переписи населения 2002 года».
- Распоряжение Правительства РФ от 30.11.1999 № 2001-р «О проведении в 2002 году Всероссийской переписи населения».
  - Постановление Правительства РФ от 23.12.1999 № 1434 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года и ее состава».
  - Постановление Минтруда РФ от 27.03.2000 № 25 «О формах и размерах оплаты труда работников, проводящих Всероссийскую перепись населения 2002 года».
  - Постановление Правительства РФ от 14.09.2000 № 685 «О внесении изменений в состав Государственной комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года».
17. Romanova O. No. 1 Number Cruncher Readies for '02 Count // Moscow Times. – 2001. – 28 February.
18. Понимая это, Госкомстат избрал двойную стратегию – действовать посредством специального обращения правительства РФ к руководителям регионов (проект такого обращения обсуждался в Госкомстатом, ответственность за его разработку возложена на руководство), и в то же время разрабатывать специальный закон. Проект такого закона готовится Главным государственно-правовым управлением Администрации Президента РФ.
19. «Титульная национальность», то же, что «титульная нация», «титульный народ» – советские термины, которым прежде обозначались 14 формально доминирующие этнические группы (украинцы, казахи, узбеки и др., исключая русских), которые имели «свои» республики в рамках единого государства как образец воплощения ленинского доктрины «о праве каждой нации на самоопределение». В современной России некоторые политики продолжают использовать данный термин применительно к этническим группам, которые имеют «свои» автономии в рамках федерации.
20. Габриэлион И. Политические события // Бюллетень Сети этнолингвистического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН. – 2001. – № 36.
21. Ямков А.Н. Права малочисленных народов российского Севера на территории традиционного природопользования: владение или пользование? // Обычное право и правовой плюрализм: Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997 г., Москва / Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 1999.
22. Один из недавних федеральных законов непосредственно посвящен этой проблеме: «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ.
23. Госкомстат именует это «проведением информационно-разъяснительной работы среди населения по вопросам Всероссийской переписи». Такая работа, в со-
- ответствии с планами, должна осуществляться с декабря 2001 г. См.: План заседаний на 2001 год Государственной комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года.
24. В ходе переписи будут, в частности, заданы вопросы о всех имеющихся источниках средств к жизни, включая сбережения, проценты по денежным вкладам и ценным бумагам.
25. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.Л. Соколин – В.А. Тишкову / 01.08.2000 / № ВС-1-22-3108.
26. Наумов В. Как нас считают? / Интервью с начальником Управления переписи населения и демографической статистики Госкомстата И.А. Збарской // Труд. – 2000. – 1 июня.
27. Сейчас, с учетом инфляции, номинальная сумма увеличена. Более 80% финансирования будет привлечено из средств федерального бюджета, оставшаяся часть – за счет региональных бюджетов.
28. При проведении пробной переписи в 1997 г. на каждого опрашиваемого было израсходовано 1,6 дол.
29. Вопрос о гражданстве раньше задавался только иностранцам, теперь спрашивать будут всех, чтобы выяснить, сколько в России людей имеют двойное гражданство или вообще его не имеют.
30. Будет также выясняться, зарегистрирован или не зарегистрирован брак. Этого не было в предыдущих переписях.
31. Уже в этом варианте планировалось впервые учитывать такие источники доходов, как проценты по вкладам и ценным бумагам, доход от сдачи имущества в аренду, пособие по безработице. Размеры дохода выяснять не предполагалось.
32. Презервавших в последние десять лет спросят также о предыдущем месте жительства, из какого населенного пункта они прибыли, являются ли беженцами или вынужденными переселенцами.
33. Утвержден постановлением Госкомстата РФ от 27.03.2000.
34. Утвержден 20 июня 2001 г. на заседании Государственной комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 г. Новые блanks были представлены членами этой комиссии И. Збарской, А. Шевяковым, А. Романченко и заместителем председателя комиссии, председателем Госкомстата В. Соколиным.
35. Варианты ответов:
  - лицо, записанное первым в домохозяйстве; жена, муж; doch, сын; мать, отец;
  - сестра, брат; свекровь, свекор, теща, тестя; невестка (сноха); зять; бабушка, дедушка;
  - внучка, внук; другая степень родства, свойства; не родственник.
36. Варианты ответов: гражданин России; другого государства (указать); без гражданства.
37. Варианты ответов: никогда не состоял в браке; разведен; разошелся (т.е. брак остается зарегистрированным – С.В.); вдовец; состоит в браке.
38. Этого не было в предыдущих переписях.
39. Варианты ответов:
  - Да. Укажите тип образовательного учреждения: общеобразовательное; начального профессионального образования; среднего профессионального образования; ВУЗ;
  - Нет.
40. Варианты ответов:
  - доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве); личное подсобное хозяйство; стипендия; пенсия; пособие (кроме пособия по безработице); пособие по безработице; другой вид государственного обеспечения; сбережения; доход от сдачи внаем или в аренду имущества; проценты по денежным вкладам и ценным бумагам; на иждивении; иной источник).
41. Варианты ответов:
  - в качестве наемного работника; на собственном предприятии или в собственном деле; привлекая наемных работников на постоянной основе; без наемных работников или привлекая их от случая к случаю; в качестве члена производственного кооператива (артелей); в качестве помогающего без оплаты на принадлежащем родственнику(ам) предприятии или крестьянском (фермерском) хозяйстве.

42. Варианты ответов:

- Да
- Нет. На территории Вашей области (республики, края, авт. округа); на другой территории (укажите наименование авт. округа, области, края, республики России или наименование другого государства).

43. Нет.

Укажите год, с которого Вы непрерывно здесь проживаете.

Если указан год с 1989 по 2002, то переход к подвопросу 2.

2. Где Вы проживали в январе 1989 г.?

- а) наименование авт. округа, области, края, республики России или наименование другого государства;
- б) тип населенного пункта, в котором Вы проживали: городской, сельский.

44. В предыдущей версии переписной анкеты женщинам планировалось задать не один, а три вопроса: о количестве рожденных детей, о количестве живых детей, о намерении иметь детей в определенном количестве.

45. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.А. Тишков - В.Л. Соколину / 05.10.1999 / № 14110/1811.

46. Академик РАН П.И. Пучков, известный специалист по религиозному составу населения, руководитель группы по этническо-конфессиональному картографированию (подразделение ИЭА РАН).

47. Пучков П.И. Сколько верующих в России? // Труд. - 2000. - 13 декабря.

48. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.А. Тишков - В.Л. Соколину / 10.08.2000 / № 14110/1811.

49. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.Л. Соколин - В.А. Тишкову / 17.08.2000 / № ВС-1-22/3337.

50. Courbage Y. Survey of the Statistical Sources on Religion, Language(s), National and Ethnic Group in Europe / in Werner Haug, Youssef Courbage, and Paul Compton, eds. // The Demographic Characteristics of National Minorities in Certain European States. - Strasbourg: Council of Europe. - P. 23-74.

51. Казьмина О.Е. Вопрос о религиозной принадлежности в переписях населения России и ССР // Этнографическое обозрение. - 1997. - № 5.

52. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.Л. Соколин - В.А. Тишкову / 31.01.2000 / № ВС-1-22/0355.

53. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.А. Тишков - В.Л. Соколину / 02.03.2000 / № 14110/1811.

54. В данном контексте «коренная национальность» обозначает наименование этнической группы, чьим именем названа автономная территория. Таким образом, термин в данном случае эквивалентен советской идоме «ститульная национальность» - С.В.

55. Следует обратить внимание на то, что предложенная формулировка осложняет понимание сути вопроса за рубежом. Например, в английском языке «национальность» может быть понята, как та же национальность (nationality). В данном случае разработчики из Госкомстата не отошли от клише «национальность», применявшегося в советский период к отсталым в дерево-лоционном прошлом этническим группам, которые при социализме из-за недостатка экономического и политического единства не получили статуса «нациии».

56. Козлов В.И. Этнография и перепись населения // Исследования по прикладной и неотложной этнографии. - М.: ИЭА РАН, 2000. - № 132. - С. 12.

57. Верещагина А. Социально-демографические характеристики населения // Бюллетень Сети этнографического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. - М.: ИЭА РАН, 2000. - № 29.

58. В бланке микропереписи 1994 г. содержалось три вопроса: родной язык; другой язык, которым свободно владеете; язык, которым преимущественно пользуетесь (в семье, на работе).

59. Если операторы откажутся от повторного ввода (а я не сомневалась, что это будут в большинстве случаев операторы, а не сканирующие устройства. Это доказывает практика ручного ввода данных с заполненными бланками налоговых документов, введенными в России в 1998 г., хотя бланки предназначены для автоматизированного ввода), то тогда для чего повторные ответы, которых будет очень много, фиксировались переписью? А если от повторного ввода не откажутся, то затраты на обработку первичных данных значительно возрастут.

60. Непосредственно в переписном бланке значилось: указать также родной язык народов ССР, которым свободно владеете.

61. В 1920 г. вопрос звучал так: «К какой национальности себя относит?»

62. В 1926 г. следовало заполнить пункт «народность».

63. В инструкциях и итоговых материалах последней советской переписи 1989 г. термин «народность» употреблялся применительно к малочисленным аборигенным группам Севера. В начале 1990-х гг. термин «народность» вышел из официального лексикона, а словосочетание «малый народ» (синоним народности) было заменено на «малочисленный народ».

64. В 1932 г. был издан указ «Об установлении паспортной системы в СССР».

65. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описание паспорта гражданина Российской Федерации».

66. Эта тенденция, разумеется, имела индивидуальные и «групповые» исключения. Например, не хотели отказаться от своего этнонима крымские татары, хотя в паспорта им упорно записывали просто «татарин», «татарка».

67. Это, в частности, подтвердил опрос 2,5 тыс. школьников, проведенный при участии автора в 1999 г. в трех регионах Российской Федерации – Москве, Башкортостане, Республике Алтай (см.: Языки семьи и школы / под ред. Г.В. Хруслова и С. Кроне. – М.: Институт национальных проблем образования, 2001. – С. 25-31).

68. «К какой национальности, народности или этнической группе себя относите?»

69. Опрос проведен в Чечне и Ингушетии в феврале 2001 г. Институтом национальных проблем образования Министерства образования Российской Федерации.

70. Тишков В.А. Трансформации, статистики и перепись населения России // Исследования по прикладной и неотложной этнографии. - М.: ИЭА РАН, 2000. - № 132. - С. 27; Тишков В.А. Социально-демографическая ситуация и перепись населения в России // Этнопанорама. – Оренбург, 2000. - № 3. - С. 24; Тишков В.А. Этнология и политика. - М: Наука, 2001.

71. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.Л. Соколин - В.А. Тишкову / 11.02.2000 / № ВС-1-21/0571.

72. Чешко С.В. Перепись населения: кого считать и как считать? // Этнографическое обозрение. – 2000. – №4; Соколовский С.В. Перепись 2002 года: игры по Витгенштейну // Там же.

73. Официальная переписка ГКС и ИЭА РАН: В.А. Тишков – В.Л. Соколину / 02.03.2000 / № 14110/1811.

74. Этому было посвящено специальное заседание Ученого совета, созданная комиссия, в состав которой вошли академик РАН, докт. ист. наук, проф. П.И. Пучков, докт. ист. наук С.П. Соколова, канд. ист. наук С.В. Соколовский.

75. Австрийцы, англичане, евреи среднеазиатские, крымчаки, кубинцы, ливы.

76. Категория «народности Севера» сохранена, но еще в период подготовки микропереписи 1994 г. формулировка изменена на «народы Севера»; список этих народов увеличен.

77. В 1926 г. – 194 этнических наименований, в 1939 г. – 97, в 1959 – 126, в 1970 – 122, в 1979 – 123, в 1989 г. – 128.

78. Козлов В.И. Замечания к проекту программы Всероссийской переписи населения 2002 г. / рукопись / ИЭА РАН / 18.07.2000.

79. Тишков В.А. Этнография и политика. – М.: Наука, 2001. – С. 215.

80. «Шведы» появились еще в списке российской микропереписи 1994 г.

81. Этнокогнитология: Подходы к изучению этнической идентификации / ред. С.В. Соколовский. – М.: 1994.

82. Соколовский С.В. Комментарии к проекту программы Всероссийской переписи населения / рукопись / ИЭА РАН / 18.07.2000.

83. Racial and Ethnic Classifications Used in Census 2000 and Beyond / Документация Бюро переписи США [представлены автору сотрудником Бюро В. В. Кингнейдом].

84. Тищиков В.А. Кого и как считать в многоэтничной стране? // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2000. – № 32. – С. 7.
85. Копия рукописи, направленной в Госкомстат 10.04.2000. [хранится в ИЭА РАН].
86. Русские «титульными» народом не считались.
87. В научных и политических кругах Республики Татарстан распространена точка зрения, что практически все группы татар, живущие в России, но за пределами «своей» республики, являются представителями единого народа и их следует именовать «внутрироссийской татарской диаспорой».
88. Распространена точка зрения, что татары – это словесная группа татар, поселившихся еще в XVI в. на арендованных у башкир землях. Условия аренды записывались в специальных документах-дефтиях, откуда и происходит название группы. В первой половине XVIII в. российские чиновники таких арендаторов переписали для обложения льготным налогом, учредили особые формы управления для них, и татары стали ссыльными. В конце столетия их перевели в разряд военно-служилого населения наподобие казачества. Два татарских полка просуществовали до середины XIX в., а потом еще десять лет находились в составе Башкирского войска. С упразднением последнего стали постепенно исчезать и татары.
89. В местной печати также публикуют заметки о булгарах и о том, что российские власти отказываются признавать существование этого народа.
90. Верните национальность! // Аргументы и Факты. Челябинск. – № 32. – Август 2000.
91. Крашены выделяются по признаку конфессиональной принадлежности. Со временем Ивана Грозного они были обращены в православие, и с этим связаны их культурные особенности. Например, в отличие от других татар крашены издавна занимались свиноводством, что для соседних татар-мусульман совершенно не характерно.
92. Точных сведений о них нет со времени переписи 1926 г., когдая насчитала их 102 тыс. чел.
93. Официальная переписка Госдумы РФ и ИЭА РАН: С.В. Чешко – А.Н. Ткачеву / 04.04.2000.
94. Тищиков В. Языки и алфавит как политика // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2001. – № 35.
95. Отсутствие этого пункта, по их мнению, «лишает многих граждан, желающих указать свою национальность, данного права, закрепленного конституционными нормами».
96. Кулаков С. Мордва хочет сохранить в законе национальность // Независимая газета. НГ – регионы. – 1999. – 13 октября.
97. Официальная переписка Миннаца и ИЭА РАН: Поздняков – В.А. Тищкову / 17.12.1999 / № 16/3-2590.
98. Характерно мнение известного специалиста по малочисленным народам С.А. Арутюнова: «Самые решительные возражения у меня вызывает выделение в качестве малочисленных народов тех групп населения, которые являются просто русскими-старожилами, ведущими отчасти промысловое хозяйство, но в наши дни все более утрачивающими свои отличия от прочих русских. Это затундренные крестьяне, канинские поморы, мезенские поморы, колымчане, русско-устыницы, ленские и обские старожилы. Если создать прецедент, таких групп появятся многие десятки: разные казаки, усть-цилёмы, индигирщики. Одних поморов наберется до десятка групп. Пожалуй, только марковцев можно выделить, по примеру чуванцев, но прочих не стоит» / Замечания С.А. Арутюнова по проекту единого перечня малочисленных народов / рукопись / ИЭА РАН / 10.01.2000.
99. Там же.
100. Во время войны в Чечне в 1999-2001 гг. в соседнем Ставропольском крае создание и вооружение с ведома властей отрядов самообороны среди гражданского населения усилило популярность казачьей идентичности.
101. Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 2001 год» от 27 декабря 2000 г. № 150-ФЗ.
102. Официальная переписка Президиума РАН: В.Ф. Хижников – Ю.С. Осипову / 11.05.2000 / № A25-1-306.
103. Активисты казачьего движения отстаивают идею признания казаков в качестве самостоятельного народа.
104. Официальная переписка Президиума РАН и ИЭА РАН: В.А. Тищков – Ю.С. Осипову / 25.05.2000 / № 1410/1811.
105. Официальная переписка Президиума РАН и ИЭА РАН: С.В. Чешко – Ю.С. Осипову / 13.06.2000 / № 1410/2143.
106. Пока ученые размышляют, как учсть казаков в списке этнических групп, правоохранительные органы на Северном Кавказе в своей повседневной профессиональной деятельности уже используют термин «лицо казацкой национальности».
107. Численный порог в 6 тыс. чел. соответствовал численности дагестанского народа хачуров – самого малочисленного (если не считать аборигенов Севера) среди так называемых титульных народов России, к которым относились этинические сообщества, обладавшие территориальной автономией.
108. «Рекомендации и комментарии к проекту программы Всероссийской переписи населения 2002 г.» / копия рукописи, направленной в Госкомстат 10.04.2000 / хранится в ИЭА РАН.
109. Кистинцы, кисты – их несколько тысяч человек, живут в основном в Ахметовском районе Грузии, говорят на кистинском диалекте чеченского языка (а также по-грузински и по-русски), в советских переписях (после переписи 1926 г.) числятся грузинами. В период военных действий в Чечне в 1994-96 гг. и 1999-2000 гг. в Ахметовский район, граничащий с Чечней, по Аргунскому ущелью двигались потоки беженцев, боевики, оружие. В российских средствах массовой информации кистин назывались «этнические чеченцы».
110. Чамалинцы – жители высокогорий на границе с Чечней. Их численность 7,2 тыс. чел. Второе наименование чамалинцев – чамалайцы. Также двумя способами называется их язык. Отсюда происходит ошибка разработчиков Госкомстата, записавших чамалинцам два языка.
111. На самом деле должен значиться язык идиши.
112. См., например: Словари национальностей и языков для кодирования ответов на 8 и 9 вопросы переписи листов (о национальности, родном языке и другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М.: Государственный комитет СССР по статистике, 1988.
113. Официальная переписка ГКС и ИЭАРАН: И.А. Збарская – В.А. Тищкову / 07.12.2000 / № 8-0-14/820; В.А. Тищков – И.А. Збарской / 14.12.2000 / № 14110/2143.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Таблица 1. ФОРМИРОВАНИЕ БЛОКА ВОПРОСОВ О ЯЗЫКЕ В ПЕРЕПИСИ 2002 Г.**

<i>Формулировки вопросов, направляемых ГКС в ИЭЛ на экспертизу в январе 2000 г.</i>	<i>Комментарий</i>	<i>Цель вопроса</i>	<i>Формулировки вопросов переписного бланка, утвержденного 20 июня 2001 г.</i>	<i>Цель вопроса</i>	<i>Сравнение формулировок</i>
N 5. Ваш родной язык (укажите название) [по самооценке или наилучшему владению или домашнему использованию]	В общей категории ответивших не различаются действительно владеющие «родным» языком и не владеющие им (в программе обработки Госкомстата автоматически предполагается, что все владеют).	<ul style="list-style-type: none"> • выяснить, какие языки определяют культурно-языковую идентичность населения • определить, какие языки составляют доминанту языковой среды 	N II. Ваш родной язык	Та же	Без изменений
N 6. Другие языки, которыми Вы свободно владеете *. Если родной язык не русский, то укажите, владеете ли Вы свободно русским языком? - да - нет. Укажите другой язык, которым Вы свободно владеете	Формулировка «если родной не русский, то владеете ли русским» предполагает, что предыдущий вопрос N 5 также содержит ответ о свободном владении родным языком.	<ul style="list-style-type: none"> • определить, какие языки составляют доминанту языковой среды • представить картину билингвизма среди населения (т.е. узнать об одном втором языке) 	N 12. Владеете ли вы свободно русским языком	<ul style="list-style-type: none"> • Выяснить распространенность государственного языка • определить, какие языки составляют доминанту языковой среды 	С формальной точки зрения появился прямой вопрос о знании государственного языка, что соответствует международным стандартам. Однако цена этого нововведения - неизбежное дублирование ответов не менее, чем в 80% случаев (такая доля респондентов или больше ответят на предыдущий вопрос, что родной язык - русский). В ходе переписи, правда, можно не задавать этот вопрос, если родным языком назван русский. Но тогда исчезает смысл нововведения.
			N 13. Другой язык, которым вы свободно владеете	<ul style="list-style-type: none"> • определить, какие языки составляют доминанту языковой среды • представить картину полилингвизма среди населения (т.е. узнать об одном втором или об одном третьем языке) 	В утвержденном варианте этот вопрос адресован всем, а не только лицам, указавшим родным иеруский язык. Однако неясно, что значит «другой язык». В одних случаях это будет истолковано как «другой язык кроме русского» и будет повторен ответ на вопрос о родном языке (а значит появятся избыточные сведения), в другом случае - как вопрос о знании третьего языка.

* Фактически, первое предложение в N 5 является не вопросом, а названием. Это вводит в заблуждение даже специалистов, поскольку считается, что такая формулировка действительно направлена на выяснение знания не-одного, а нескольких языков.

Таблица 2.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭТНОНИМЫ К ОФИЦИАЛЬНОМУ ПЕРЕЧНЮ

<i>Добавлены для микропереписи 1994 г.</i>	<i>Планировалось добавить в переписи 2002 г. Госкомстомом РФ</i>	<i>Предложено добавить специалистами ИЭА РАН (первоначальный список «по максимуму», апрель 2000 г.)</i>
1. алаторцы	1. аксиинцы	1. амхара
2. андийцы	2. арчинцы	2. арабы среднеазиатские
3. бесермяне	3. ахвахцы	3. баджувцы
4. гинухцы	4. бежтинцы	4. бартангцы
5. йездиды	5. ботлихцы	5. бацбийцы
6. кайтагцы	6. годоберинцы	6. бенгальцы
7. кереки	7. гунзibцы	7. будугцы
8. кисты	8. каратинцы	8. ваханцы
9. кубачинцы	9. кванадинцы	9. воль
10. кумандинцы	10. крызы	10. индийцы хиндиязычные
11. мегрэлы	11. лазы	11. ишкашимцы
12. мокша	12. рушанцы	12. камчадалы
13. ногайбаки	13. сваны	13. кубинцы
14. татары сибирские	14. тазы	14. кхмеры
15. телуты	15. тиндинцы	15. малагасийцы
16. тлибининцы	16. тубалары	16. орошоры
17. тувины-тоджинцы	17. финны-ингерманландцы	17. португальцы
18. турки-месхетинцы	18. хваринцы	18. сойоты
19. чулымцы	19. хемшилы	19. сомали
20. шведы	20. хиналутцы	20. теленгиты
21. эрзя	21. хунзалы*	21. тентири
	22. цезы	22. турки-батумцы
	23. чамалинцы	23. турки-сухумцы
	24. челканцы	24. хуфы
	25. шапсуги	25. черногорцы
	26. шугнанцы	26. юги
	27. язгулемцы	27. ятгобцы
		28. кришены (добавлено позднее)

* ошибка; один из вариантов наименования гунзibцев.